Евгения Басова, Наталия Волкова, Ева Немеш, Нина Дашевская, Дмитрий Ищенко, Анастасия Малейко, Ольга Громова, Дарья Полукарова, Дмитрий Сиротин, Алина Пожарская, Алиса Стрельцова, Евгения Чернышова, Светлана Фролова

ПРАЗДНИК НЕПРЕМЕННО НАСТУПИТ

13 новогодних историй

КОМПАС ГИД

Анастасия Малейко

Праздник непременно наступит. 13 новогодних историй

ИД "КомпасГид"

2025

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2=411.2)6-44

Малейко А.

Праздник непременно наступит. 13 новогодних историй /
А. Малейко — ИД "КомпасГид", 2025

ISBN 978-5-00083-993-5

Число 13 принято считать несчастливым. Однако наши истории доказывают: когда любишь, важны не приметы, а люди. Герои этого сборника - самые обычные девочки и мальчики от 9 до 12 лет, а также их мамы и папы, бабушки и дедушки. И все они в преддверии Нового года становятся немного волшебниками. Один мальчик желает маме доброго начальника; бабушка рассказывает внукам о том, как в детстве получила от Деда Мороза самый главный подарок - здоровье; а девочка, оказавшись на Новый год в больнице, неожиданно для самой себя становится главной героиней сказки. Уже известные читателям авторы «КомпасГида» уверены: часто наши желания сбываются самым непредсказуемым образом. И, несмотря на трудности и препятствия, новогодний праздник непременно придёт. Особенно - если мы полны надежд и добрых желаний. Новогоднюю атмосферу поддерживают на страницах сборника чудесные иллюстрации художницы Евгении Двоскиной. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00083-993-5

© Малейко А., 2025
© ИД "КомпасГид", 2025

Содержание

Евгения Чернышова 8
Светлана Фролова 36
Анастасия Малейко 48
Алиса Стрельцова 56
Конец ознакомительного фрагмента. 75

Праздник непременно наступит
13 новогодних историй

Авторы

Алина Пожарская, Алиса Стрельцова, Анастасия Малейко, Дарья Полукарова, Дмитрий Ищенко, Дмитрий Сиротин, Ева Немеш, Евгения Басова, Евгения Чернышова, Наталия Волкова, Нина Дашевская, Ольга Громова, Светлана Фролова

Иллюстрации
Евгении Двоскиной

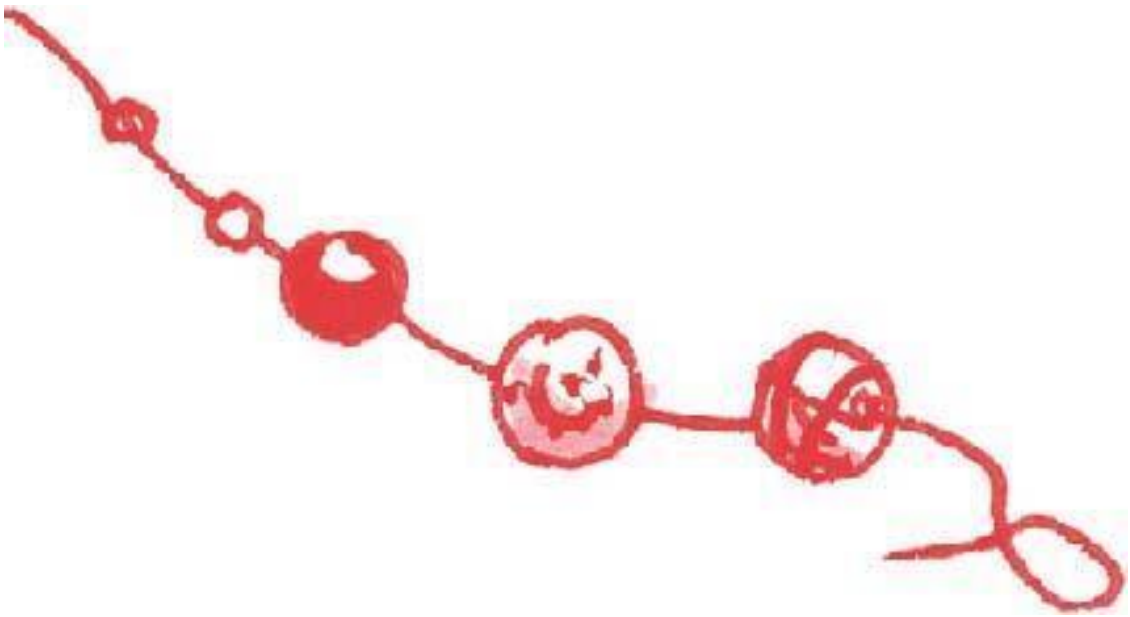
Москва КомпасГид
издательский дом

© Басова Е., текст, 2025
© Волкова Н., текст, 2025

© Громова О., текст, 2025
© Дашевская Н., текст, 2025
© Ищенко Д., текст, 2025
© Малейко А., текст, 2025
© Немеш Е., текст, 2025
© Пожарская А., текст, 2025
© Полукарова Д., текст, 2025
© Сиротин Д., текст, 2025
© Стрельцова А., текст, 2025
© Фролова С., текст, 2025
© Чернышова Е., текст, 2025
© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2025

Евгения Чернышова
Молоток и фонарик

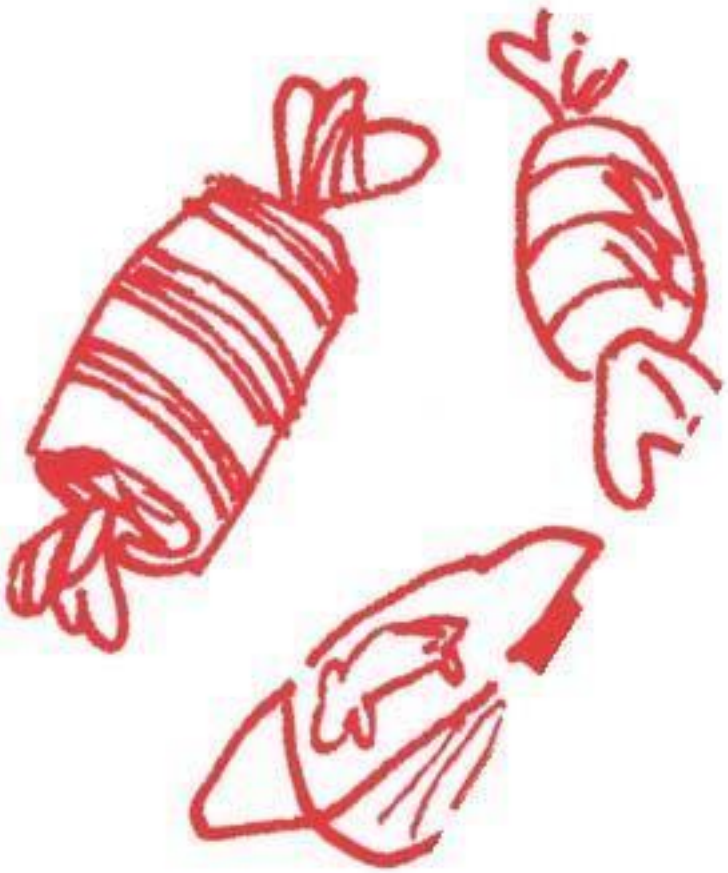
– Дома я ношу домашние штаны, – говорит Тёма. – А на улице дикие.



Я это вспомнил, когда мы с Лизой вбежали в восьмой по счёту магазин. И обыскали очередную полку с игрушками. Молоток. Не дрель пластмассовая, не пила деревянная, не набор отвёрток в чемоданчике. Молоток! Игрушечный. Но как настоящий. Ручка красная, наконеч-

ник серебристый. Всё это, перебивая друг друга, мы в восьмой раз спросили у восьмого продавца с мишурой на шее.

– Ещё ключ есть гаечный. Из пенопласта, – сказал продавец.
– Не надо ключ, – сказал я.
– Или вот плоскогубцы. Детские. Возьмёте?
– Нет! – Я прямо подпрыгнул.

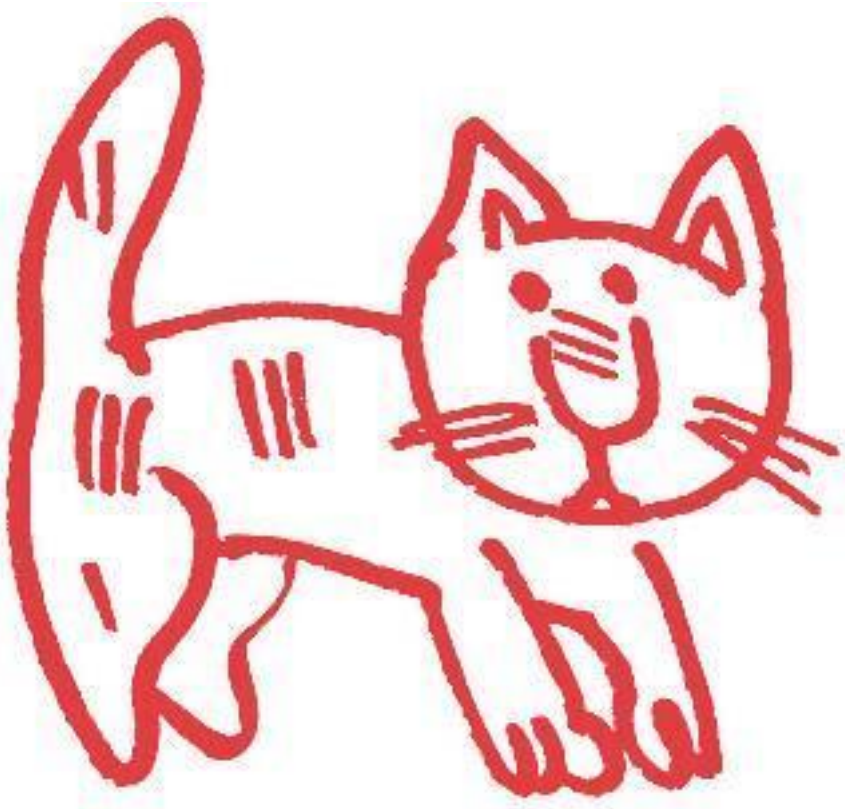


Молоток, молоток нужен. Мо-ло-ток.

Восьмой продавец в восьмой раз посмотрел как на диких. Или будто бы мы в диких штанах. Какие молотки, какие плоскогубцы. Новый год через три дня. Но мы не дикие и не в диких штанах. Лиза вообще в юбке, она с хора сбежала ради этого молотка.

– Не-е-ет мне доро-о-о-оги в мой брошенный кра-а-а-ай… – напевала она, разглядывая полки. – Вот ведь прицепилась песня, не отлепишь.

А я не только не дикий, но и вообще «очень спокойный» и «положительный».



И главное, «подающий надежды».

Мы вышли из последнего магазина перед самым закрытием и поплелись домой.

– Не переживай, – сказала Лиза. – Я ещё на всяких сайтах с объявлениями поищу. Люди чего только не продают. Даже фантики от конфет. И палочки от «чупа-чупсов». Своими глазами видела. Так что точно найдём этот ваш молоток.

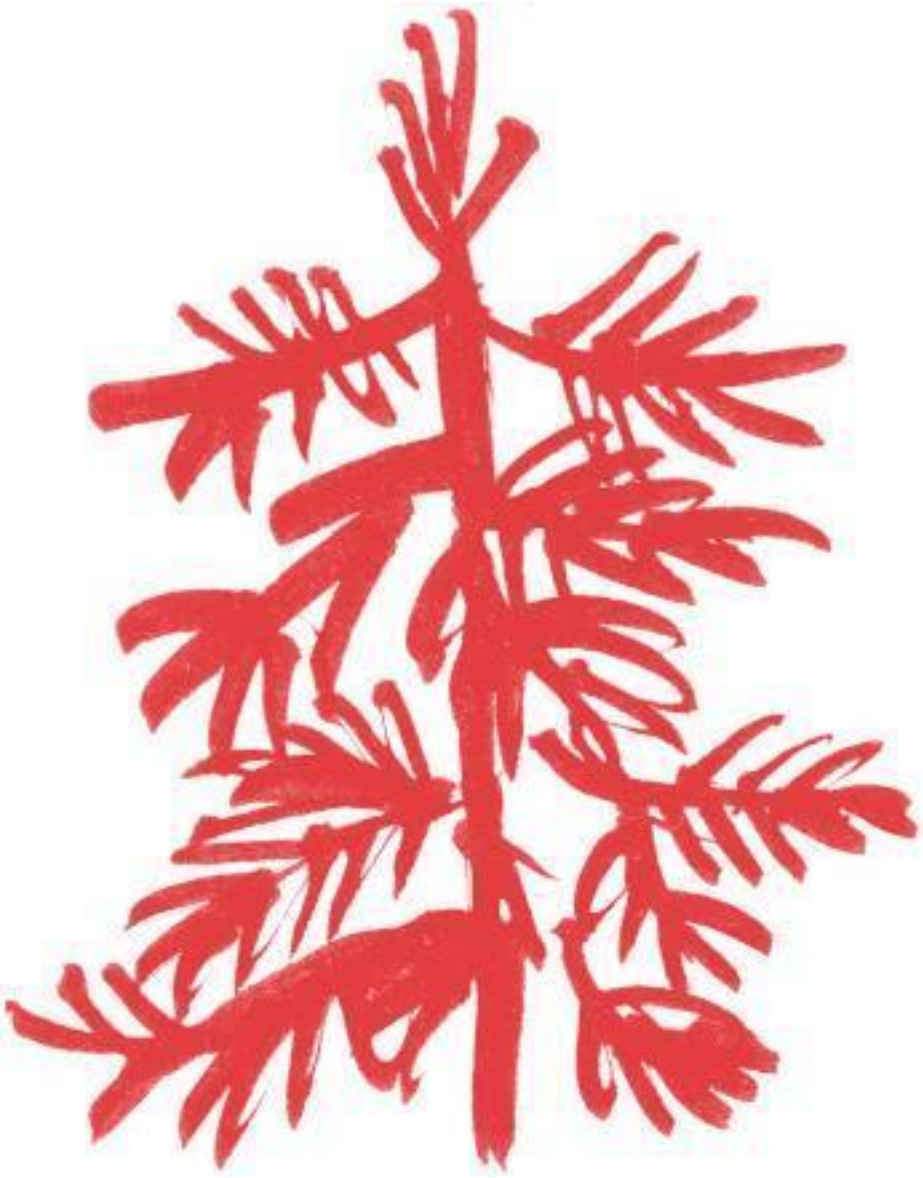
Я же в этом сильно сомневался. И вообще на душе было тоскливо. А тут ещё и олимпиада эта. Кто делает олимпиады в конце декабря? Только люди, ненавидящие детей. И математику. Так и вижу, как я 29 декабря сижу в холодном кабинете с двадцатью такими же счастливчиками. Подающими надежды. На окне еле шевелится поникший серпантин. А на подоконнике сонно жужжит муха, которая не успела уснуть к декабрю.

«Разрежьте фигуру, показанную на рисунке, на две части, одинаковые и по форме, и по площади…»

Из проезжающей машины заорало: «Мы б не знали кутерьмы новогодней этой!»

Когда я пришёл домой, мама уже читала Тёме книжку на ночь. Снова про ежей. Тёма очень любит животных. Все игрушки у Тёмы – звери и музыкальные инструменты. Даже фонарик не простой, а тоже с животными. В специальное отверстие в нём вставляется пластинка. И когда включаешь фонарик и крутишь эту пластинку, то на стене появляются силуэты.

Кошка, собака, корова, лошадь, коза. Слон, гепард, медведь, орангутанг, жираф.



Как же пластмассовый молоток попал в эту зверино-музыкальную компанию? Просто молотком Тёма бьёт в барабан.

Тёме три с половиной года, и всю осень он учился ходить в детский сад. Детский сад Тёме не нравится. Он очень не хочет туда ходить.

– А давайте папа пойдёт в детский сад, а Тёма останется играть дома.

– А давайте Тёма будет работать дома, а мама пойдёт в детский сад.

– А давайте вы все пойдёте в детский сад, и Ваня пойдёт, а Тёма пойдёт во двор лепить снеговика.

Ни одна из версий не рабочая. К сожалению. Папе надо на работу, Ване, то есть мне, надо в школу и на олимпиады, а мама пишет диссертацию.

Мама всё время говорит:

– Я так устала.

Это её диссертация доконала.

А ещё мама говорит:

– Пожалуйста, реши сам.

И ещё:

– Я снова ничего не успела.

И ещё:

– Давай сегодня никуда не пойдём?

Но ведь я тоже устал! Две олимпиады, четыре контрольные. Очень всё утомило к концу года. И надоело быть подающим надежды. Вечно от меня что-то ждут. А я, может, не хочу подавать надежды. Я хочу их принимать. Или отдавать. Хочу говорить папе:

– Папа, что-то ты расслабился. Ты же подаёшь надежды. Как это не хочешь на работу? Все на тебя так рассчитывают!

Или так:

– Мама, ну-ка соберись. Что значит – диссертация тебя доконала? Сегодня ты работаешь на диссертацию, завтра она на тебя.

И ещё я очень устал быть старшим.

Когда Тёма родился, мне было шесть. Мама вернулась домой с Тёмой, завёрнутым в смешное покрывало, которое называлось «конверт». Она смотрела на меня и повторяла:

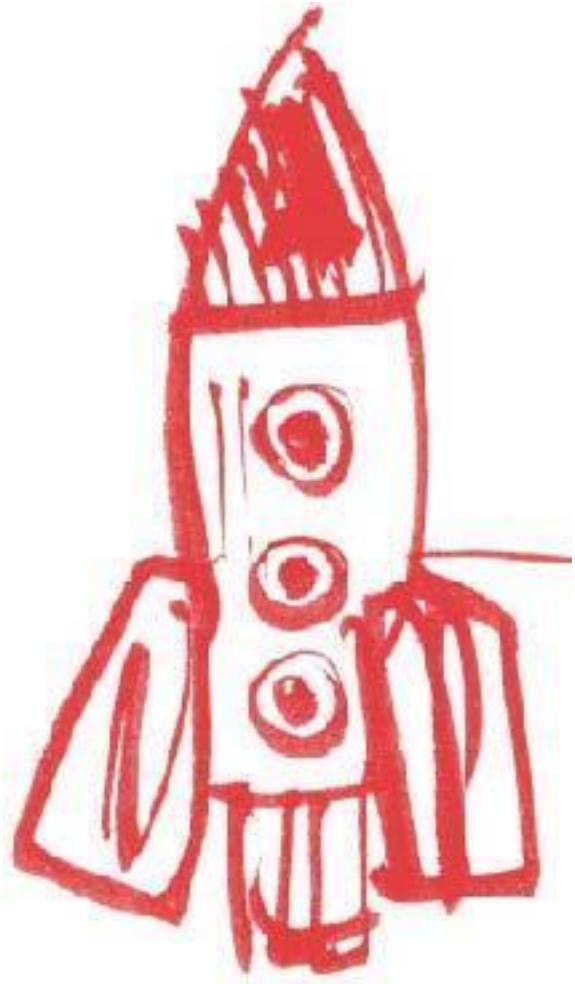
– Какой ты, оказывается, большой. Какой большой.

Бабушка на семейном застолье сказала:

– Ты теперь старший брат. Не подведи!

Дедушка добавил:

– Старший брат, старший сын, старший внук!

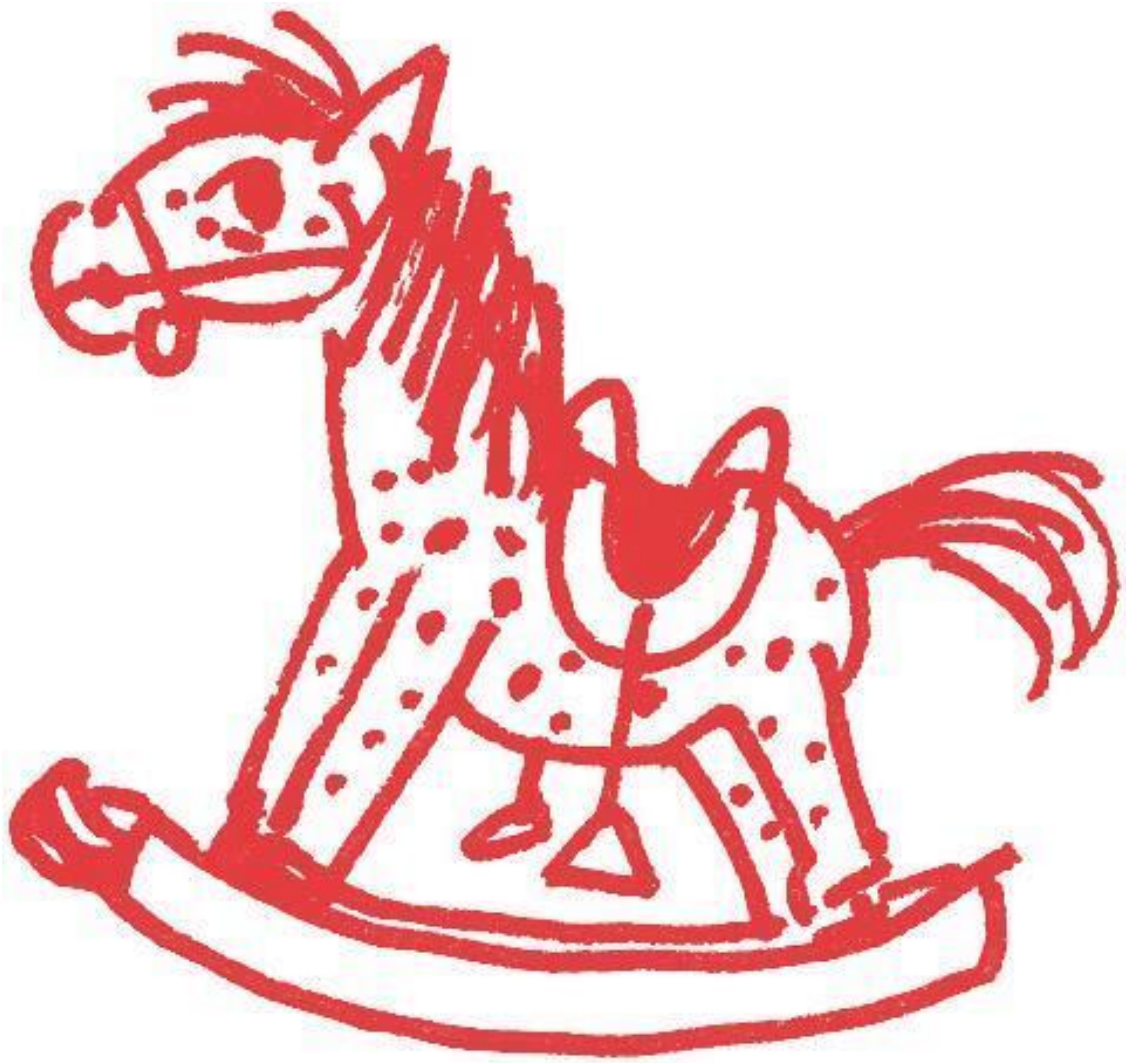


Всё это должно было меня взбодрить и наполнить гордостью. Но на самом деле это звучало довольно угнетающе. Словно меня привели в парк с аттракционами, прокатили на одной карусели, а потом говорят: ну всё, а теперь иди домой делать уроки и есть суп большой ложкой. Есть мальчики поменьше, которым кататься на карусели нужно больше, чем тебе. А ты бывай, не подведи!

Но потом я взял себя в руки и начал усиленно подавать надежды. Потому что мне хотелось быть как все в моей семье. Рассудительным, спокойным, уверенным. Вот и стало так. Факультатив по алгебре – пожалуйста. Кружок по робототехнике – давайте. Ещё факультатив по информатике – конечно. А с третьего класса начались олимпиады. Только этой осенью у меня их было семь. И теперь ещё одна, празднично-новогодняя.

Когда Тёма только родился, было интересно. Тем более что мама ещё до его рождения рассказывала, что я тоже был маленьким. Мы смотрели фотографии, и я поверить не мог, что это правда. Таким крохотным я себя не помнил. Получалось, что можно вживую посмотреть на самого себя. Я глядел на Тёму и думал, что это будто бы я. Интересно же! Тем более все говорили, что мы очень похожи. Мол, крошечный Тёма – копия меня в младенчестве.

Потом выяснилось, что мы с ним совсем разные. И что мой младший брат вообще ни на кого из нашего семейства не похож.

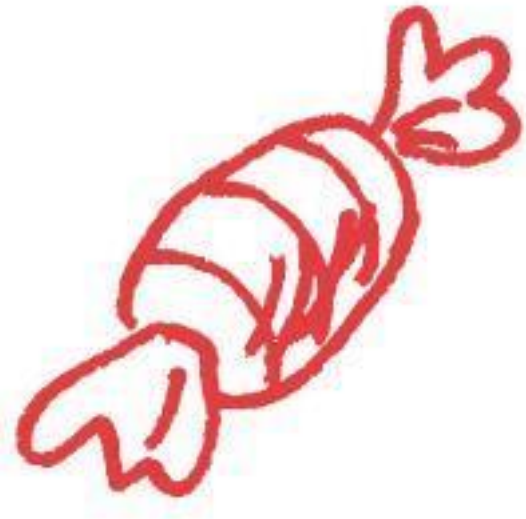


Потому что в чемпионате по впечатлительности Тёма занял бы первое место. Мир для Тёмы населён множеством существ, каждое из которых вызывает бурю эмоций. Тёма обожает жучков, паучков, муравьёв, мух, зайцев, барсуков, оленей и вообще любую живность. Ему нравятся даже клопы и змеи.

– Клопик! – говорит Тёма.

– Змейка! – восхищается Тёма.

– Акулка! – умирает от любви Тёма.



Мир для Тёмы очень несчастный, поэтому весь этот мир надо пожалеть. Тёма переживает за Колобка, за трёх поросят, за волка из «Трёх поросят», за козлят, козу и снова за волка. В конце мультфильма «Жил-был пёс» Тёма горько плачет. Ему кажется, что волк, проломив забор животом, уходит чем-то расстроенный. Тёме жалко лису, которая хотела украсть Жихарку. Тёме жалко Кощея за худобу, а Бабу-Ягу за то, что в ступе её укачивает.

Мир для Тёмы очень музыкальный, поэтому Тёма бьёт в барабан молотком и прыгает по дому с бубном. Мир должен звучать.

Внутри Тёмы будто бушует огонь или буря. А остальная наша семья, вместе с бабушками и дедушками, наоборот, никаких буйств не любит. Спокойствие и рассудительность, рассудительность и спокойствие. Вся сила в точных науках. Папа проектирует мосты. Мама пишет диссертацию по математике. Я уже в третьем классе освоил алгебру за шестой. У нас не принято кричать и кого-то ругать. Когда папа недоволен или чем-то расстроен, он говорит очень пустым голосом. Вот именно пустым. И говорит всего четыре слова:

– Я этого не понимаю.

Так, конечно, происходит редко.

Но.

Скейтборды.

– Я этого не понимаю.

Каждый раз у меня тут же портится настроение.

Компьютерные игры.

– Я этого не понимаю.

И начинает казаться, что это действительно плохо.

Панк-музыка.

– Я этого не понимаю.

И уже сам думаешь, что всё это глупости: и скейтборды, и компьютерные игры, и брейк-данс, и граффити, и панк-музыка, и электронная музыка, и поп-музыка. И вообще всякая музыка, кроме классической и «старого доброго рока».

А Тёма любит музыку просто как таковую. Неважно, играет её дядька на саксофоне или выстукивает дятел в лесу. Он везде слышит ритм и сразу начинает двигать головой в такт. Воспитательница в саду сказала, что у Тёмы необыкновенное чувство этого самого ритма. Родителям даже пришлось купить ему ксилофон, бубен, маленький барабан и дудочки.

Тёма любит, когда мы с ним вдвоём играем в оркестр. Он говорит:

– А давай я буду на барабане, а ты на бубне.

И потом:

– А теперь я буду на бубне, а ты на ксилофоне.

– А теперь я буду на ксилофоне, а ты на дудочках.

Играть в это Тёма может бесконечно. Или пока не придёт папа и не станет приставать к нему с цифрами или ранним обучением счёту. К цифрам Тёма совершенно равнодушен. Максимум, чего удалось добиться папе, – это того, что Тёма полюбил цифру 4. Она, по его мнению, похожа на жирафа. Остальные цифры никого не напоминают, а значит, интереса не представляют. Развитие Тёмы идёт не по папиному плану. Со мной-то было всё легко. Из-за этого родители посчитали, что они крутые педагоги. Вот смотрите – Ваня считает с трёх лет, читает с четырёх, а с пяти собирает роботов из подручного материала. На самом деле я просто оказался с их, родительской, планеты. Что-то типа Нептуна, где холодно и спокойно. А Тёма – с Меркурия или даже с Венеры. Минус 226 у нас и плюс 464 градуса у него – есть кое-какая разница.

С мамой у нас раньше было много интересных дел. Например, мы пекли печенье. Или считали на прогулке жёлтые машины. Или собирали головоломки. А ещё мы писали друг другу записки и подсовывали под дверь. Я просыпался утром, а меня у двери ждёт записка: «Выпал

снег! Пойдём лепить снеговика?» Или я маме оставлял записку в шкафу: «Сколько нулей в триллионе?»

Когда родился Тёма, маме стало не хватать времени ни на записки, ни на печенье. А когда Тёма немного подрос, она взялась за диссертацию. Тут мы и с прогулками попрощались. Сколько жёлтых машин не посчитано. Сколько снеговиков не слеплено.

Вообще, я бы не подумал, что с нашей семьёй что-то не так. Если бы не Тёма. А ещё если бы не Лиза. Потому что у неё дома всё по-другому.

Лизу родители растят творческой личностью. Поэтому Лиза поёт в хоре, рисует в художке, играет на фортепиано, гитаре и флейте, поёт и танцует ирландские танцы. Получается у Лизы всё это здорово, но в учёбе у неё полный швах. Который почти не волнует ни её, ни её родителей. Если Лиза получает тройку, все облегчённо вздыхают. Если каким-то чудом приносит четвёрку – мама готовит торт. Торты у Лизиной мамы очень вкусные. Родители Лизы говорят:

– Главное, чтобы ты была счастливая.

Счастливая Лиза путает деление и умножение и почти с удовольствием пишет слова с ошибками. «Белки забролись на вершыну ели».

Мои родители говорят:

– Главное, чтобы ты был ответственным.

Ответственный я мечтаю о каком-нибудь безответственном поступке. Например, не выучить уроки. Или принести домой гитару.

Лизины и мои родители дружили, когда мы были совсем маленькими. Но потом они почему-то перестали общаться. А мы дружим до сих пор.

Я прихожу к Лизе отдыхать, решать за неё задачи по математике и играть в приставку «Денди». Это такая классная олдскульная видеоигра. Лиза её отыскала в кладовке. У меня-то дома никаких видеоигр нет вовсе, так что и эта старинная меня очень веселит. Марио прыгает, утки разлетаются, закат полыхает.

У Лизы есть любимое слово, оно же слово-паразит, оно же, как Лиза его называет, «моё словечко». Лиза говорит: «бешеная музыка», «бешеные джинсы» и даже «бешеные макароны». Её любимая группа так и называется – «Бешеные кролики». Эти кролики поют громко и отчаянно. Такие, например, слова:

Грязные ботинки, грязные кеды,
Мой характер скверный мне приносит беды,
А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

В январе «Бешеные кролики» дадут в нашем городе концерт. Лизе удалось раздобыть билет, и она просто счастлива. Бешено счастлива.

Мне «Кролики» не особо нравятся. Зато нравятся «Кино» и «Битлз». Лиза меня научила немного играть на гитаре. Это оказалось очень круто. Когда пальцы бьют по струнам, музыка сначала вибрирует на пальцах, а потом пробирается внутрь. С тех пор как на пальцах завибрировала музыка, мне ещё меньше стали нравиться олимпиады.

– А давайте мы все пойдём в магазин за игрушками, а потом домой.

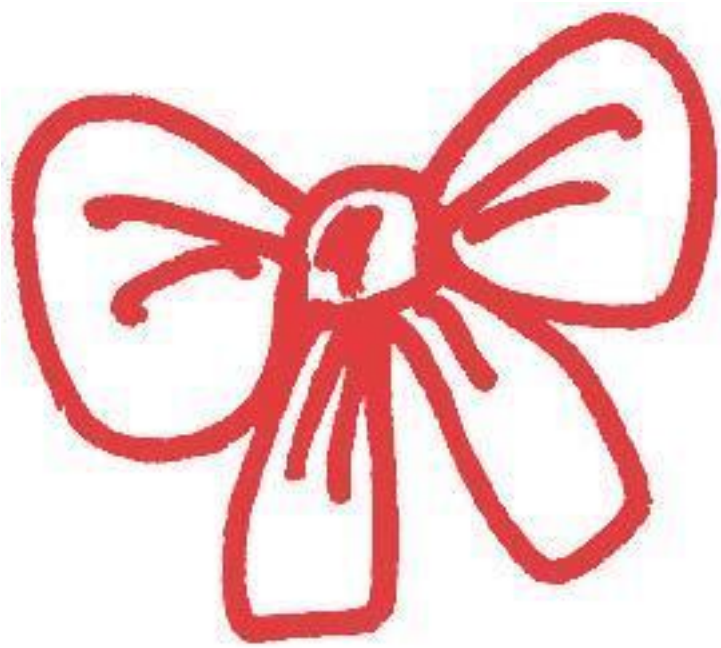
Гениальный план, которому не суждено сбыться.

Тёма обречённо натягивает шапку, позволяет замотать его шарфом и натянуть сапоги, берёт в одну руку фонарик, а в другую – игрушечный молоток. Сначала папа водил его в сад за руку. Но когда выпал снег, стал возить на санках. Я выглядываю в окно и вижу: сквозь утреннюю мглу папа тянет санки за верёвку. Тёма сидит в них, держа в одной руке молоток, в другой – фонарик.

Неделю спустя папа вёз Тёму из сада в метель. Когда они пришли домой, мама долго стряхивала с них снег, потом мы все вместе вытирали лужи, и в этой суете никто не заметил, что в одной руке Тёма держал фонарик. А во второй ничего не держал. И сам Тёма этого не заметил. И вообще почему-то понял это только наутро, когда, уже одетый в сад, взял в одну руку фонарик. А во вторую… В общем, сначала мы обыскали весь дом, потом папа отправился искать молоток на улице, но где его там найдёшь. Всё давно замело снегом. Мне уже надо было бежать в школу. А родители повели зарёванного Тёму на новогодний утренник.

Меня не было на утреннике, но родители показали мне видео и фотографии. Тёму нарядили в костюм льва. И это был самый грустный лев на свете. В лапе он держал фонарик. Вторая лапа одиноко и обречённо дирижировала детскими песенками. Даже в такой ситуации Тёма не мог не радоваться музыке. Мне стало его настолько жалко, что я решил раздобыть молоток любыми путями. Сначала я, конечно, обыскал дорогу, по которой Тёму возят в сад. Даже в сугробах порылся. Но всё было безуспешно. Возможно, молоток присвоил себе другой трёхлетка на санках – настоящий любитель ремонта, а не как Тёма. Потом мы с Лизой оббежали восемь магазинов в поисках такого же молотка. Но и здесь нас ждал полный провал. Я собирался засесть за поиск в интернете, но Лиза меня опередила.

– Нашла! – Она позвонила поздно вечером. – Прямо точно как наш. Но надо к 44-й школе идти. Там один продаёт как раз такой молоток.



44-я считается неблагополучной. В нашей гимназии всех из 44-й называют буйными. А они нас – неженками-гимназистами. Перспектива встретиться с кем-то из 44-й была так себе, но всё-таки я обрадовался. Пусть даже в глаз получу, зато молоток раздобуду.

– …Они там, конечно, бешеные! Но всё равно давай сходим.

– Конечно, пойдём, – сказал я.

А потом вспомнил, что почти в это же время у меня олимпиада. Но я посчитал, что если мы быстро заберём молоток, то пусть с опозданием, но на олимпиаду я успею.

Назавтра в час дня мы стояли под козырьком 44-й школы. Прошло минут двадцать, но никто не появлялся. Наконец показался худющий парень в дутой короткой белой куртке. На голове у него красовался дедморозовский колпак с помпоном. У него был усталый и одновременно довольный вид. Ноги он переставлял лениво, как сонный белый медведь.

– Здарова, – сказал он. – Ну вот, – он достал из кармана куртки пакет. – Полторы тыщи.

– На сайте же было написано пятьсот! – возмутилась Лиза.

– На заборе тоже пишут, – медведь широко и с удовольствием зевнул.

Я обыскал карманы и нашёл ещё только двести рублей. У Лизы тоже было двести.

Я чувствовал себя довольно глупо. Пришёл за какой-то игрушкой. Будто я сам малыш. Ещё и денег не хватает. Из школы вышли несколько парней и крикнули:

– Лёх!

Медведь махнул им рукой, распахнул куртку и засунул пакет во внутренний карман. Тут Лиза как закричит:

– Ты что, «Бешеных кроликов» слушаешь? У тебя на футболке они.

Лёха-медведь на секунду застыл и посмотрел на Лизу:

– Ну. Тебе-то что?

– Хочешь на их концерт в «Железнодорожнике» завтра? Билеты все раскупили давно.

– А у тебя, что ли, есть?

– Что ли есть, – сказала Лиза, полезла в сумку и выудила оттуда билет.

– Ты что? – сказал я. – Не вздумай ему отдавать.

Но Лиза на меня не смотрела. Они с медведем сверлили друг друга глазами. Точнее, Лиза сверлила Лёху-медведя, а Лёха сверлил билет. У него на щеках даже засиял румянец. Кажется, фанат внутри Лёхи-медведя ради билета требовал бросить к ногам Лизы всё, что у него было. Но внешний Лёха-медведь бдительности не терял.

– Настоящий хоть? Дай гляну?

– Сначала молоток!

– Билет дай посмотреть!

– Молоток доставай!

Сцена из вестерна какая-то. Или из фильма Тарантино.

Лёха наконец сдался и сунул мне молоток. Лиза отдала билет. Медведь внимательно его рассмотрел, просиял, сказал:

– Адьёс!

И пошагал к школе. Намного бодрее, чем шёл к нам.

А мы побежали на остановку. По дороге я никак не мог найти слов. Точнее, я пытался что-то сказать, но получалось какое-то бу-бу-бу:

– Ну… Лиз… Ну ты это… Зачем? Ну ты… даёшь…

– Ой, ерунда, – отмахнулась Лиза.

Мы добежали до остановки, я всё ещё хотел что-то сказать, но тут подъехал Лизин автобус, она запрыгнула на подножку и оттуда крикнула:

– Я уже разлюбила этих кроликов! Надоели. Хоть они и бешеные, конечно.

А мой автобус долго не приезжал. Потом, когда он пришёл, я не смог в него забраться, потому что он был переполненный. И только во второй автобус удалось втиснуться. Наконец я добежал до нужной школы, в три прыжка преодолел ступеньки, ворвался в холл. В холле было тихо и пусто и только охранник не спеша расхаживал туда-сюда.

– Тебе чего, мальчик? – равнодушно спросил он.

– Я на олимпиаду.

– Так ты опоздал. Она уже давно началась.

Я посмотрел на часы:

– Всего-то десять минут назад. Я успею всё решить.

– Нельзя. Ты опоздал. Сказали никого не пускать.

– Но…

– Что ж ты опаздываешь на такое ответственное мероприятие.

Я разозлился, развернулся и вышел из школы. Что он заладил: опоздал, опоздал. Ме-ро-при-я-ти-е. Даже смешно.

Домой я пошёл пешком. Сам от себя не ожидая, я стал напевать «Let it be».

Let it be… В рюкзаке лежал молоток, который осчастливит Тёму.

Let it be… От этого на душе было тепло.

Let it be… Ну подумаешь, олимпиада. Ну подумаешь, областная. Ерунда, как сказала бы Лиза. А охранник даже не бешеный. Просто сонная равнодушная муха. Let it be…

Когда я зашёл домой, сразу заметил, что все какие-то кислые. Тёма играл на диване с фигурками животных. Папа с мамой вышли встречать меня вместе и удивлённо-строго на меня смотрели. Папа даже приподнял бровь. Я понял, что про олимпиаду им уже доложили.

– Как дела? – бодро спросил я.

– Нормально, – сказал папа. – А у тебя какие успехи?

– Успехи очень успешные! – зачем-то сострил я.

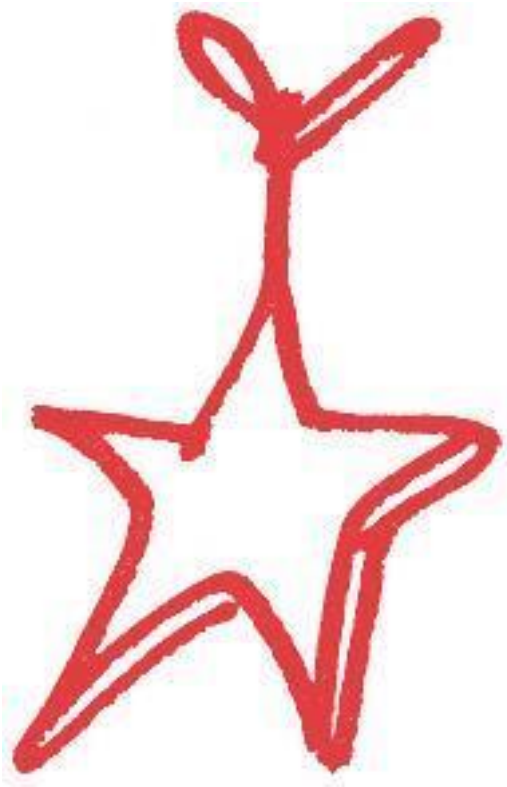
– Да? И с олимпиадой успешно? – Папина бровь всё ползла вверх.

– Ой, да бросьте вы! – Моё хорошее настроение стремительно таяло. Но я всё равно бодро полез в рюкзак. – Тёмка, смотри, что я принёс. Твой молоток!

Тёма вскочил и с просиявшим лицом подбежал ко мне. Он протянул руку, взял молоток, а потом… бросил его на пол.

– Это не мой!

И тут я увидел. У молотка была зелёная, а не красная ручка. Не знаю, как я не заметил.



Тёма схватил тигра и забрался обратно на диван. Глаза его уже успели наполниться слезами.

– Почему тебя не было на олимпиаде? – спросил папа.

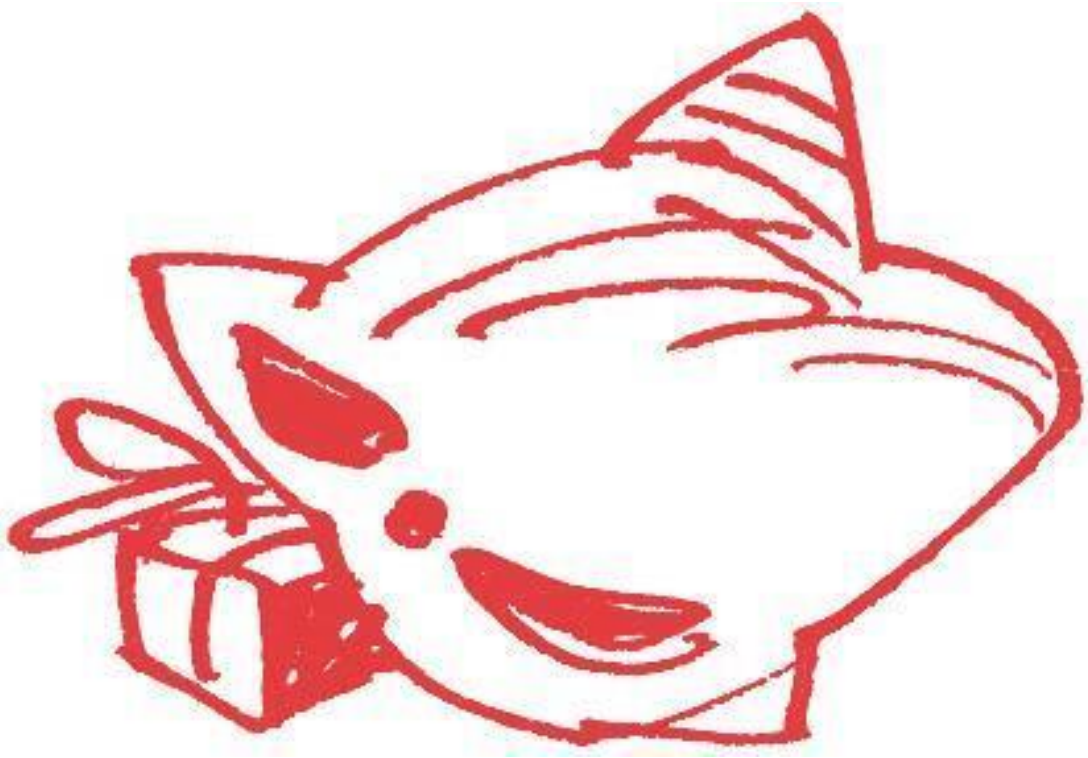
– Потому что я ходил забирать молоток. А на олимпиаду опоздал всего на десять минут. Но охранник – сонная муха.

На словах про сонную муху даже у мамы приподнялись брови.

– Какие мухи и при чём тут молоток? – сказал папа. – Я этого не понимаю. Ты областную олимпиаду пропустил. А этот молоток – всего лишь игрушка.

– Всего лишь игрушка? – неожиданно для себя самого я закричал. – Всего лишь?

Я побежал в свою комнату и сделал то, чего в нашем доме не случалось ни разу. Хлопнул дверью. Потом плюхнулся на кровать, повернулся к стене и решил не открывать глаза до конца жизни.



Мысли мои бежали по кругу. Сдались мне ваши олимпиады. И молотки. И магазины с мишурой и гаечными ключами. Математика тоже сдалась. Куплю гитару и буду играть. Хотя денег нет. Только на медиатор и хватит. Возьму у Лизы взаймы. Я стану играть, Лиза петь, будем выступать в кафе «Плакучий пёс». Я видел, там требуются музыканты. Сначала исполним «Грязные ботинки», потом «Let it be». Я ещё и станцевать могу. Ну и что, что не умею. Главное, чтобы с душой. Тёма будет светить фонариком. Тени животных будут прыгать по стенам. Лиза будет играть на «Денди». Лёха-медведь тоже станцует… Все из 44-й придут поддержать… Полетят снежки… Сугробы снега на сцене… Домой поедем на Тёминых санках… Сугробы на улице… Сугробы… Гирлянды… Сугробы… Гирлянды…

Когда я проснулся, в комнате было совсем темно. Электронные часы светили зелёным: 22:30. Кажется, я проспал часов пять. Я включил настольную лампу. На полу у двери белел листок бумаги. Я подошёл, взял его в руки и прочитал:

«Испечём завтра печенье?»

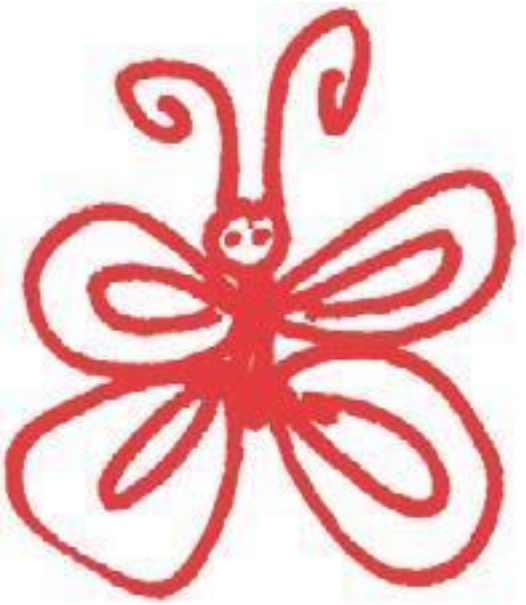
Я тихо открыл дверь и выглянул в коридор. Сквозь матовое стекло было видно, что родители сидят на кухне. Они говорили тихо, ничего не разобрать. Только один раз я услышал, как мама довольно громко сказала:

– Зато я понимаю.

Я снова скрылся в комнате. Ещё через полчаса я услышал, как папа ушёл в спальню. А мама так и осталась сидеть на кухне. Я поднялся и пошёл к маме.

Мы проговорили до поздней ночи.

Я рассказал маме про всё: и как мы бегали по магазинам за молотком, и как Лиза отдала свой драгоценный билет Лёхе-медведю, и как я устал ходить на олимпиады, и как грустно и тяжело быть старшим, и ещё что мне хочется гитару и все каникулы учиться на ней играть. Мама сказала, что мы с Лизой большие молодцы, а Лиза очень хороший друг. И что, наверное, она созвонится с Лизиной мамой и поздравит её с Новым годом. И что хоть диссертация её и замучила, но маме всё равно хорошо, ведь она делает то, что любит. Но намного больше, чем диссертацию, она всё-таки любит нас с Тёмой.



Мама погладила меня по плечу:

– Мы с папой и правда хотим тебе только лучшего. Знаешь, за что я люблю математику? Потому что в ней есть правила. И почти всегда в математической задаче есть один точный ответ. Наверное, поэтому нам с папой так хорошо в точных науках. Мы в них прячемся. И тебя хотели спрятать. Чтобы у тебя было больше прямых дорожек в жизни.

– Кажется, Тёма немного спутал ваши планы, – сказал я.

Мама засмеялась:

– Кажется, на самом деле он сделал нас смелее.

Потом она принесла коробку, в которой лежали наши с ней записки друг другу. Было интересно смотреть, как у меня менялся почерк. Сначала были каракули и отдельные слова, например «Машына» или «Опельсин». А потом и целые предложения: «Мама, приниси печения, пожавуста».

Утром позвонила Лиза:

– Ну что там? Обрадовался Тёмыч?

– Ну… Как бы да… – Мне не хотелось расстраивать Лизу.

– Ну ещё бы! – Я понял, что Лизу волновало что-то другое. – Вот, послушай!

И в трубке зарычала музыка:

Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы,
Вот такой я захудалый,
А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

– Это моя новая любимая группа! – Голос у Лизы был очень довольным. – «Гневные хорьки». Здорово звучит, правда?

– Да, – сказал я. – Бешено.

– Точно! Придёшь послушать?

– Теперь уже в новом году, ладно?

– Забились! С наступающим!

– И тебя, – сказал я.

Я ещё хотел сказать Лизе, что она настоящий друг. Но она уже бросила трубку.

А вечером папа принёс ёлку. Мы долго её наряжали. Мама достала с антресоли металлический домик, очень старый, ещё из её детства. У домика красная крыша, и к нему присоединяются гирлянды, разноцветные и тоже старые. Домик щёлкает, и гирлянды переключаются. В окошках светится огонёк. Мы долго сидели под ёлкой, смотрели на гирлянды и слушали, как щёлкает домик. Мама сказала, что этот звук для неё самый уютный на свете. Потом Тёма принёс свой фонарик, и мы крутили колёсико и рассматривали животных на стене.

Кошка, собака, корова, лошадь, коза. Слон, гепард, медведь, орангутанг, жираф.

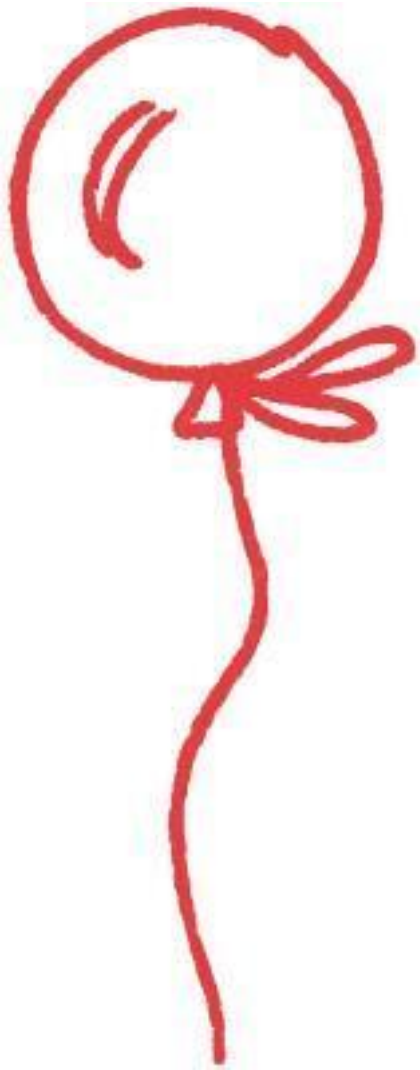
После этого Тёма достал инструменты, и мы все вместе сыграли в оркестр. Для папы, который должен был играть на барабане, Тёма принёс молоток. С зелёной ручкой.

– Папа, смотри, этот молоток мне подарил Ваня, – сказал Тёма. – Чтобы фонарику не было одиноко.

На каникулах мне купили гитару.

Светлана Фролова
Карта Деда Мороза

Говорят, чудеса происходят тогда, когда вы меньше всего их ждёте. Может быть, это и правда, да только в семье Снежкиных чудеса были делом привычным. Ну, как тополиный пух в июле, гроза в мае или комочки в манной каше, которую мама варила по субботам. К чудесам все настолько приспособились, что совсем не обращали внимания. Но одно чудо невозможно было не заметить! Этим чудом была бабушка Вася, то есть Василиса Львовна. Когда-то она встретилась с самым настоящим волшебником и с тех пор… погодите, лучше пусть она сама всё расскажет.



* * *

Дверь в комнату Коли и Поли Снежкиных с шумом распахнулась, а затем, на самокате, въехала бабушка Вася – самая классная бабушка в мире! Худенькая, с коротким ёжиком седых волос, в фиолетовых, чуть вытянутых к вискам очках, непоседливая и смешливая. Было в ней что-то от енота. Только не грустного, а весёлого.

Бабушка Вася лихо затормозила.

– Привет, молодёжь! Чем заняты? – спросила она и плюхнулась в кресло-мешок.

Коля, которому было восемь лет, только что открыл для себя удивительный мир Нарнии, поэтому даже не обратил внимания на бабушку, а продолжил сосредоточенно смотреть в электронную книгу. Поля, старше брата на два года, вертелась перед зеркалом и болтала с голосовым помощником из «умной колонки».

– Хоть на Новый год снег будет? – спросила она, заплетая светлую косу.

На следующий день у Поли должен был быть маскарад в школе, вот она и искала лучший образ. Быть банальной Снежинкой, тем более с фамилией Снежкина, ей не хотелось, а вот королевой Эльзой из мультика – совсем другое дело.

– Завтра температура снизится до минус десяти. Вечером возможны осадки в виде снега, – ответила Алиса из крошечной колонки.

– Наро-о-од, ау-у! Обратите внимание на несчастную старушку! – бабушка Вася чуть повысила голос.

– Бабуль, ну ты ж не старушка, – Поля поймала взгляд бабушки в зеркале и улыбнулась. – Вон какая модная!

– Это да, – хихикнула бабушка и вытянулась на кресле. – Слушайте, а вы письма Деду Морозу написали? Праздник же скоро!

Коля поднял голову от книжки, переглянулся с сестрой, и они звонко рассмеялись.

– Письма? Ба, ты чего, какие письма? – спросил он.

– В смысле? – бабушка Вася выпрямилась и поджала под себя ноги. – Новый год, Дед Мороз, праздник. Нет, не слышали?

Поля ещё раз оглядела своё отражение в зеркале, осталась им довольна и повернулась к бабушке.

– Бабуль, ну какой Дед Мороз в наше время? Мы же не малыши. Давно знаем, что подарки родители покупают, а Деда Мороза нет. Мы с Колей ещё месяц назад нашли, что хотим, и скинули родителям ссылки на магазины. Те всё заказали. Вот, теперь ждём курьеров.

– И вообще, мы не будем ночью спать, – заметил Коля. – Я себе новую игру на приставку заказал. Родители подарят, буду до утра играть!

Василиса Львовна задумалась, затем сняла очки и протёрла краешком футболки.

– Кх-х-х, – прокашлялась она. – Хотите, историю одну расскажу? Она случилась со мной, когда я училась во втором классе. Как раз про Деда Мороза.

Поля и Коля закатили глаза и тяжело вздохнули. Конечно, бабушка у них модная и современная, но иногда говорит совсем уж странные вещи. Вот как сейчас: волшебство, Дед Мороз, чудеса. Какие могут быть чудеса в современном мире? Коля уже год ходил на робототехнику и точно знал, что никаких чудес не бывает. Это давно, ещё в четыре года, он думал, что машинами и самолётами управляет магия, но сейчас понимал: всё дело в механике и аэродинамике!

– А давай позже? – Коля умоляюще посмотрел на бабушку. – Тут ребята шкаф открыли, а там целый мир, представляешь?!

– Представляю… – бабушка Вася едва заметно вздохнула и поднялась с кресла. – Позже так позже.

* * *

Папа и мама забрали Полю после маскарада и, заехав по дороге в булочную за миндальными круассанами и пончиками, закинули их домой. И Полю, и пончики.

– Так, господа хорошие, через десять минут приедет курьер. Он привезёт коробку с продуктами для Нового года. Скорее всего, она тяжёлая, поэтому, Коля, помоги бабушке. Поля, разбери эту коробку: всё, что надо в холодильник, – убери, остальное просто в шкаф. Василиса Львовна, не хулиганьте! Эти двое, – мама указала на Полю и Колю, – вполне себе взрослые и могут многое делать сами.

– Есть, мой генерал, – бабушка козырнула и подмигнула внукам.

– Мы за последними мелочами к празднику. Будем часа через два, – сказал папа.

Когда за родителями закрылась дверь, Поля и Коля собирались уйти к себе и зависнуть в гаджетах, но бабушка их остановила.

– Может, по какао, м-м-м? По круассанчику или пончику? И я вам расскажу историю.

– Давай! – обрадовалась Поля, которая жутко любила пончики с шоколадом.

– Ну не-е-ет! – протянул Коля.

– Тогда не узнаешь о моей страшной тайне, – бабушка многозначительно подняла брови.

– Ла-а-адно, только телефон на зарядку поставлю, – Коля бросился к себе и через пару минут уже был на кухне.

Пока бабушка варила какао, приехал курьер. Поля, Коля и бабушка разобрали коробки. Затем перешли в гостиную, выключили верхний свет, оставив только гирлянду и несколько свечей на столике, и удобно устроились на диване и креслах.

Бабушка немного помолчала, отпила какао и прочистила горло.

– Я давно хотела рассказать вам эту историю, – она кивнула, на мгновенье прикрыв глаза. – В старой панельной девятиэтажке, на седьмом этаже в окно выглядывала маленькая девочка.

– А как её звали? Что за девочка? Это реальная история или опять какая-то сказка? – дети наперебой начали задавать вопросы.

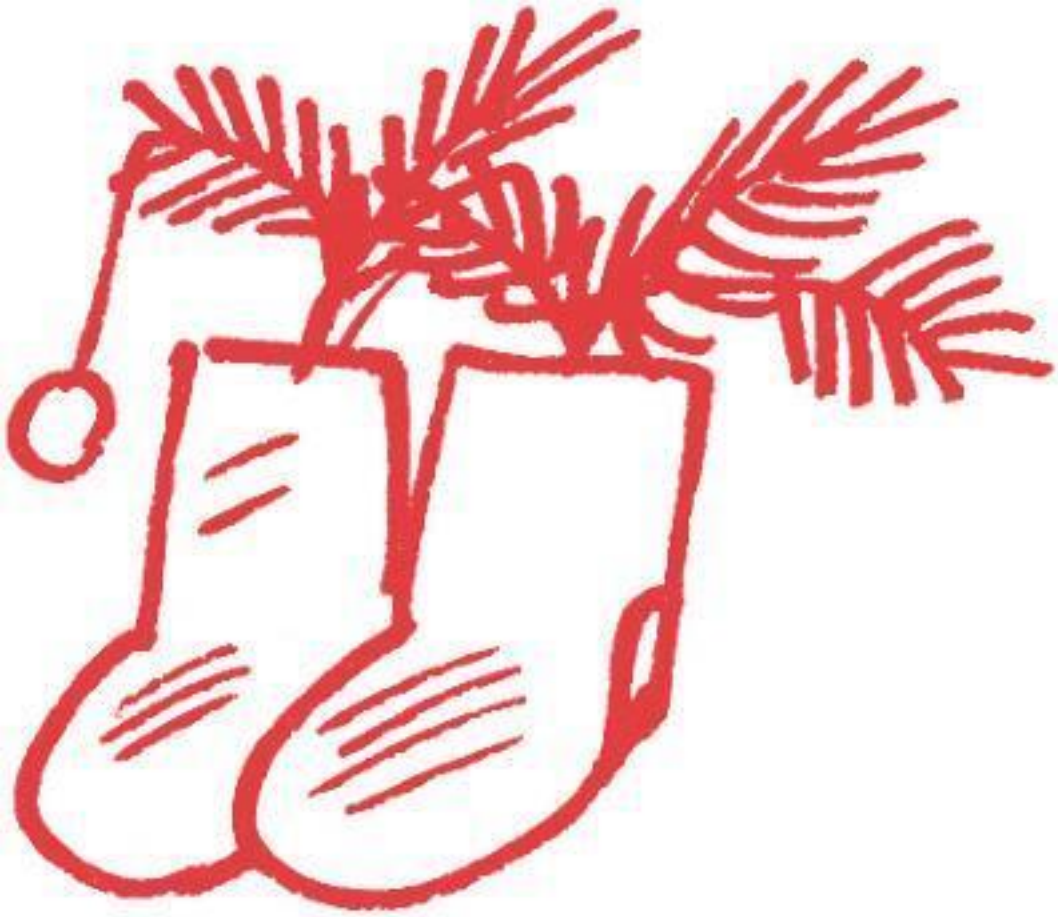
Бабушка нахмурилась и недовольно цокнула языком:

– Будете перебивать, больше ничего не скажу!

– Эй, так нечестно! – Коля вскочил от возмущения и едва не опрокинул кружку с какао.

Поля закатила глаза и недовольно покосилась на брата:

– Хва-тит! Сядь и давай слушать дальше!



Бабушка улыбнулась и продолжила:

– Так вот, девочка, которая выглядывала в окошко, пыталась согреться, обхватив себя руками…

– У них что, отопление отключили? – удивился Коля.

– Нет, что ты! – тихо рассмеялась бабушка. – Просто форточка была открыта.

– А-а-а… – протянул Коля. – Ну давай, дальше. Что она там делала?

– У неё было важное дело – она высматривала Деда Мороза.

Этой ночью девочка изо всех сил старалась не уснуть. Посмотрела с родителями телевизор, пожгла с папой бенгальские огни, помогла маме убрать со стола, но старик с подарками задерживался. Она пожелала маме с папой спокойной ночи и легла в кровать. Как только шум воды в ванной стих и захлопнулась дверь в родительскую спальню, она подтащила стульчик к окну и принялась ждать Деда Мороза.

Уже погасли почти все окна в соседних домах, ушли из двора шумные компании, а старик всё не появлялся. Девочка залезла на широкий подоконник и с тревогой замерла: а может, его вовсе нет? Может, это родители дарят подарки? Она крепко зажмурилась – нет-нет-нет! Её мама с папой самые честные, они бы никогда не соврали ей!

Девочка с грустью смотрела на снег, накрывающий детскую площадку, машины и деревья. Она так устала за этот день, что глаза закрывались сами собой, но девочка изо всех сил держалась. Она должна дождаться Деда Мороза! В своём письме она попросила не тот подарок, не важный! Надо во что бы то ни стало поговорить с волшебником!

Прикрыла на мгновение глаза и тут же открыла – в прихожей кто-то опрокинул её велосипед и сердито заворчал.

Неужели он? Девочка подлетела к двери – ладони вспотели, сердце замерло, дыхание сбилось. Она приоткрыла дверь.

Возле её жёлтого велосипеда возилась тёмная фигура. Девочка переступила с ноги на ногу в нетерпении – ну что же он так медленно? Вот пойдёт на кухню, к ёлке, она следом. Начнёт подарки доставать, тут она его и поймает!

Фигура закряхтела, поставила ровно велосипед, оглянулась… Девочка замерла. Прямо на неё смотрел Дед Мороз! Он был в чёрных штанах, ботинках, красной куртке с белым воротником и красной шапке. Дед схватился за голову и шагнул к ней. Девочка попятилась, споткнулась о мягкого тигра и плюхнулась на попу.

«Ты чего не спишь? Ты кто такая?» – Дед Мороз присел на корточки.

Девочка дотронулась до его красного носа и дёрнула бороду.

«Эй! Больно же!»

«Ой! Извините! Я проверяла – настоящий ли вы, – она почувствовала, как щёки горят. – А где ваша шуба? А посох?»

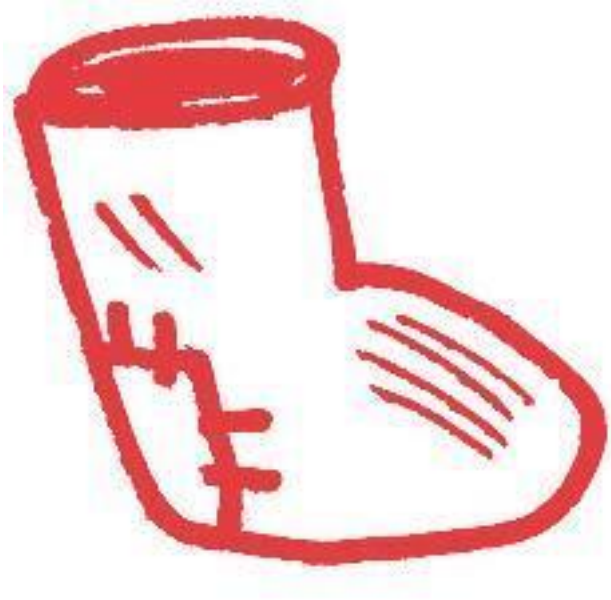
«Попробовала бы ты в ней по всей стране за ночь проехать, – проворчал старик. – Неудобно! Сменил вот…»

Дед Мороз смотрел на девочку внимательно и сосредоточенно. Он махнул рукой, как бы говоря, что ничего страшного, достал из кармана книжку и раскрыл её. Девочка пожалела, что

не умеет составлять слоги в слова. Эх! Она бы обязательно прочла, что там написано, но ей всего пять лет. Дед Мороз охнул и побледнел.

«Вот оно что…» – пробормотал он и погладил бороду.

«Что? – спросила девочка и заглянула в книгу. – Да это карта!»



Девочка с восторгом рассматривала карту. На ней светились десять, нет, сто или секстиллиард звёздочек! Секстиллиард – самое большое число, которое знала девочка. Поэтому она решила, что именно столько крошечных золотых огоньков светится на странице.

«Угу, карта, – Дед Мороз снял шапку и почесал лоб. – Только тебя на ней нет».

«Как это?» – девочка замерла.

Она боялась услышать, что была такой плохой, что её даже в список не внесли. Глаза защипало, нос защекотало, и противный комок подкатил к горлу.

«Это несправедливо!»

Дед Мороз сел на пол и взял девочку за руку. Она уже плохо его видела – слёзы лились водопадом.

«Послушай, – он ещё раз раскрыл книгу, – это список всех детей, которым я должен подарить подарки. Если малыш спит, то на карте зажигается маленькая золотая звёздочка. Так я знаю, куда лететь. Но сейчас я вижу лишь твоего младшего братика. Именно для него я и принёс подарок».

Девочка перестала плакать, вытерла слёзы и заглянула Деду Морозу в глаза.

«Мне не нужны подарки. Дедушка, я ждала тебя и хотела сказать, чтобы ты не дарил мне щенка, как я писала».

Дед Мороз поднял бровь и внимательно посмотрел на девочку. Девочка провела рукой по коротко стриженной голове и поправила пижаму, которая стала ей велика с тех пор, как она заболела.

«А что же ты хочешь?» – дрогнувшим голосом спросил Дед.

Девочка прижала кулачки к груди и прошептала:

«Выздороветь…»

Бабушка замолчала. Поля и Коля молча смотрели на волнующееся пламя от свечей. Какао давно остыло, от круассанов и пончиков никто так и не откусил ни кусочка.

Поля прошептала:

– Бабушка… а она… она выздоровела?

Бабушка отхлебнула из своей чашки.

– Через много лет, в старой панельной девятиэтажке, на седьмом этаже в окно выглядывал мальчик. Стукнула дверь, и в комнату вошла молодая женщина:

«Сынок, пора спать».

«Ну ма-ам. Я хочу дождаться Деда Мороза».

Женщина посадила сына на колени, крепко обняла:

«Ты знаешь, у Деда Мороза есть чудесная книга. В ней отмечены все дети. Если малыш спит, то на карте в книге зажигается маленькая золотая звёздочка. Но если она не горит, то волшебник не может найти дорогу к ребёнку».

Мальчик сделал большие глаза, охнул и бросился в кровать. Женщина укрыла его одеялом, поцеловала и вышла из комнаты. Она окинула взглядом прихожую и убрала подальше от входной двери старый, ещё её собственный, жёлтый велосипед.

– Так она выздоровела! – крикнул Коля.

Бабушка улыбнулась.

– Это правда? – прошептала Поля. – Ты так сильно болела в детстве?

Коля замер.

– С чего ты решила, что это бабушка?

Поля закатила глаза и вздохнула.

– Жёлтый велосипед, балда! Это наш с тобой, а до этого – папин, а до него – бабушкин. Верно? – она внимательно смотрела на бабушку.

Так кивнула и допила какао.

– Значит, ты видела настоящего Деда Мороза? – шёпотом спросил Коля.

– Видела. И он подарил мне самый важный в жизни подарок: здоровье.

– Ты больше не болела?

– Ну, мне надо пить лекарства, регулярно проверяться, но в целом всё нормально.

– Значит, если мы не уснём в новогоднюю ночь, то Дед Мороз не придёт?

– Он просто не увидит вас на своей карте, – пожала плечами бабушка Вася.

* * *

В новенькой высотке, на двадцать седьмом этаже в окно выглядывала маленькая старушка. Она внимательно рассматривала город и время от времени поёживалась от холода. Старушка крепко обхватила себя руками, но от окна не отходила. У неё было важное дело – она высматривала Деда Мороза.

Это была их традиция – вот уже сорок пять лет.

Добрый старик не подвёл и в этот раз.

За окном мелькнула красная шапка, и вскоре послышался шорох в коридоре.

Василиса Львовна оглянулась.

– Привет! – поздоровался с ней совсем не изменившийся Дед Мороз. – Ты как?

– Тебя жду, – она улыбнулась и обняла старика, а затем указала на приготовленные для него внуками, ещё с вечера, угощения. – Ты должен съесть хоть одну печеньку. Поля сама готовила.

Дед Мороз вздохнул, пробурчал что-то про диету и откусил ногу пряничному человечку.

– Что исполнять будем? – спросил он.

– Как всегда, – улыбнулась бабушка Вася и провела рукой по короткому ёжику волос.

Анастасия Малейко
Как в космосе

Дедушка прилетел ночью.

Снег поблёскивал бело-голубым, звёзды звенели наверху жёлтыми точками, а дедушкин самолёт сначала летел чуть ниже звёзд, а потом приземлился. Ещё вечером Варя представляла, как дедушка дремлет в кресле самолёта, а рядом, в воздушном пространстве за овальным иллюминатором, происходят какие-нибудь чудеса. Например, пролетают инопланетяне в серебристых комбинезонах.

– Инопланетяне, если они есть, обитают выше, в космосе, – сказал папа Варе перед сном. – Так что не выдумывай. Спи.

Но Варя продолжала выдумывать, пока не заснула. И снилось ей, как в небо из багажного отделения самолёта выскакивает какой-нибудь непоседливый чемодан и радостные инопланетные жители делят между собой одежду земного пассажира. И пробуют на вкус земные шоколадные конфеты. И читают земные книжки… Неизвестно, что бы ещё совершали существа из космоса со свалившимися на них дарами, если бы не наступило утро.

На кухне за столом сидел дедушка и ел малиновый йогурт.

– Можешь называть меня Петя, – подмигнув, сказал он Варе. – А ты ничего, вымахала за три года. Тебе сколько сейчас, семь?

– Ей восемь, папа, – ответила мама. – И вообще, Варвара у нас человек серьёзный. Учит японский, занимается танцами. Сегодня, кстати, у них праздник в школе. У Вари сольный номер.

Дедушка отставил баночку с йогуртом.

– Японский, говоришь? А ну, скажи что-нибудь по-японски.

Варя стояла в своей полосатой пижаме, молчала и никак не могла понять, как такого седого и старого мужчину можно называть Петей.

– Тайко, – тихо произнесла она. – Это значит «барабан».

– Тайко, – повторил дедушка и закрыл глаза, словно услышал вдалеке глухой звук барабанной дроби.

А мама стояла у окна и прислушивалась к другим звукам.

– Надо же, какой ветер, – удивилась она. – Настоящая метель.

Потом они завтракали, собирались, перекидывались новостями. Всё как всегда, с одной лишь разницей – дедушка сидел в кресле и наблюдал их утреннюю жизнь. Варя видела, как родители рады и даже разбитая чашка и потерянные мамины перчатки не расстраивали, а веселили. А всё потому, что дедушка, редко прилетавший из далёкого северного города, наконец до них добрался, чтобы встречать вместе Новый год. И, похоже, ему здесь нравилось. «Вот бы всегда такое утро! Чтобы легко разбивать посуду и не грустить по пустякам», – подумала Варя, втискивая новое платье в чехол.

Платье сшили специально для её сольного номера – танца «Маленькая охотница». Как Варя мечтала об этом дне! Как осторожно трогала воланы на платье – три бирюзовых и один лавандовый. А сколько раз она мысленно танцевала свою трёхминутную историю… Но сейчас, застёгивая молнию на чехле, Варя как будто и не волновалась, что через несколько часов в актовом зале исполнит «Маленькую охотницу» перед тремя классами. Она размышляла о том,

что сегодня её встретит дедушка и они будут гулять по заснеженной центральной улице рядом со школой. Она покажет ему магазины, кафе, чёрные чугунные скульптуры животных. А ещё, несмотря на холод, усадит на свою любимую скамейку и научит произносить японские слова.

Днём ветер стих и выглянуло солнце. Варя вышла на школьное крыльцо и сразу увидела дедушку. Он стоял недалеко от припаркованных машин и разглядывал большую чёрную ворону, разгуливающую по снегу. У дедушки была… смеющаяся фигура. Бывает, человек громко хохочет, а посмотришь на него, и сразу ясно: грустно человеку и одиноко. А бывает по-другому, как сейчас: дедушка в большом чёрном пуховике серьёзно смотрит на ворону, а кажется, что ему ужасно весело и хорошо.

– Ну, привет, Тайко. Как оно? – он протянул руку, чтобы взять у Вари чехол с платьем. – Станцевала?

– Всё окей.

Она могла бы рассказать ему, как страшно выходить на сцену в гулком большом зале, даже если на тебе самое красивое платье. И как после выступления замираешь и слушаешь тишину, думая, что она продлится вечно. И как вдруг тишина взрывается аплодисментами и ты понимаешь – получилось! Но Варя произнесла лишь «всё окей». Ей показалось, такой ответ понравится дедушке и его смеющейся фигуре гораздо больше.

– Ну, раз окей, значит, пойдём есть блины с сахаром.

– Какие ещё блины?

– Увидишь какие, – он взял её за руку и повёл к киоску, где продавали кофе. – Вот ты здесь каждый день ходишь, а такую вкусную штуку, как блин с сахаром, не знаешь.

Из квадратного окошка им подали в коричневой бумаге два толстых, масляных, сложенных в треугольники блина и облепиховый чай в картонных стаканах. Они сели на скамейку, стали кидать блинные кусочки голубям. Блины хрустели на зубах от посыпанного сверху сахара.

«Правда, „вкусная штука“», – подумала Варя.

Внезапно в магазине напротив произошло какое-то движение, всплеск. Витрина замигала разноцветными лампочками, а внутри, прямо за стеклом, среди игрушек и одежды, появился парень. В белой толстовке с капюшоном, в бейсболке и в больших наушниках, он танцевал под музыку, которую никто, кроме него, не слышал. Загребал воздух руками, крутился, замирал – и снова продолжал движение. У витрины стали останавливаться прохожие. Несколько минут они смотрели на танцора и спешили дальше по своим делам.

– Во как извивается! – восхитился дедушка. – Молодец. Умеет.

– Хочешь, я тоже станцую для тебя в этой витрине? – спросила Варя, не отрывая глаз от светящихся огоньков.

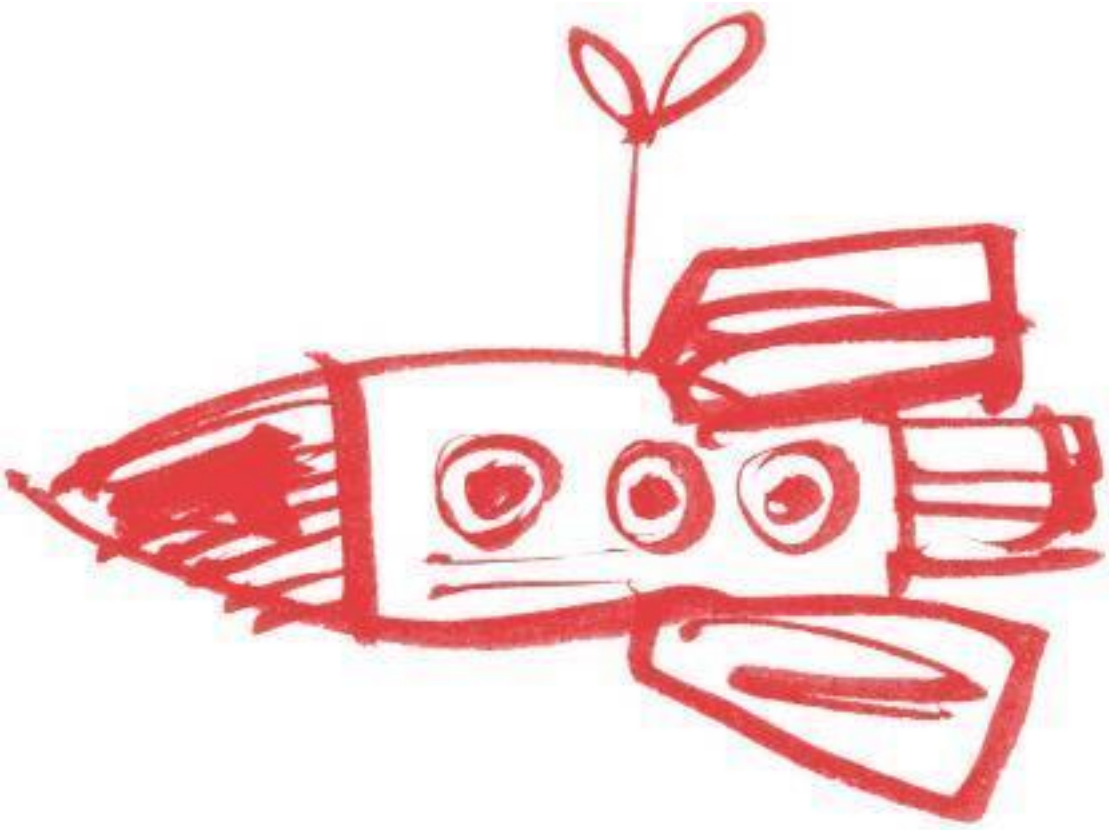
Дедушка помолчал. Забрал у Вари пустой стакан из-под чая. Выбросил в урну.

– Не надо, Тайко. Пойдём-ка лучше куда-нибудь зайдём. А то холодно здесь сидеть.

Варя положила свою ладонь на дедушкины смуглые пальцы:

– В кино хочешь?

Она повела его в известный в городе кинотеатр, который тоже располагался на центральной улице. Ей нравилось здесь бывать: снаружи старинное, с лепниной, здание, а внутри современный зал с мягкими креслами. Попав в яркое фойе, где продаются большие ведёрки с попкорном, они купили билеты на ближайший сеанс – новогодний мультфильм, который всюду рекламировали. В гардеробе раздеваться не стали, сложив верхнюю одежду и чехол с платьем на соседние сиденья.



Мультфильм был о девочке, которая очень хотела попасть в престижную школу-академию. Так хотела, что вся её жизнь подчинялась графикам и расписаниям. Однажды девочка встретила мечтателя-соседа – им оказался состарившийся летчик. И всё изменилось: вместо скучной, расписанной по минутам жизни каждый день её настигали новые приключения. Варя посмотрела в темноте на дедушку и подумала, что он тоже запросто мог бы быть лётчиком. Хотя она знала: тот всю жизнь работал инженером. Мама рассказывала, что на севере есть много мостов, которые, прежде чем их построили, начертил и рассчитал дедушка.

Выйдя из кинотеатра, они вновь очутились на заснеженной улице, только не на той, дневной, а на другой, вечерней, праздничной и таинственной. Повсюду тёплым оранжевым светом горели фонари, напоминавшие большие мандарины. На крыше одного из домов вращался, переливаясь синим и зелёным, гигантский ёлочный шар. Свежий снег поскрипывал под ногами.

В такие минуты хочется или идти молча, или сказать что-нибудь особенное.

– Как думаешь, а бывает так, что из багажного отделения самолёта выпадает чемодан? – спросила Варя, надевая варежки.

Дедушка взял своей большой рукой маленькую Варину. Они шли медленно, никуда не спеша.

– Да чего только в жизни не бывает, дорогая Тайко. И чемодан может выпасть. А в небе марсиане его поймают.

Варя остановилась.

– Откуда ты знаешь? Это же мне приснилось!

Витрина, где танцевал парень в толстовке, опустела, зато рядом с магазином девушка пела под гитару:

– Кто тебя выдумал, звёздная страна? Снится мне издавна, снится мне она…

Дедушка улыбнулся:

– Эту песню пели, когда я был молодым. Хорошая песня.

– Хорошая, – согласилась Варя. – Так откуда ты знаешь про чемодан?

– Откуда знаю? Ну а что может случиться с чемоданом в небе? Обязательно подхватят марсиане и унесут к себе на планету.

И на мгновение Варе показалось, что странные существа из её сна в серебристых комбинезонах смотрят сверху на них, и на эту улицу, и на город. А она и дедушка, невесомые и лёгкие, как снежинки, могут в любой момент подняться в воздух и чуть-чуть полетать. Как в космосе.

Алиса Стрельцова
Позапрошлогодний сноуборд

Здравствуй Дедушка-мороз!

Меня зовут Матвей. Мне 8 лет. Я учусь на все 5. И у меня всево одна 4 по русскому. Я помогаю маме уберать квартиру, вынашу мусор. А ещё у нас есть кот Маркус! Я занимаюсь плаваньем и хожу в театральную студию. Завтра мы играем красную Шапочку на английском. Я буду охотником!

Как у тебя дела? У меня хорошо не очень. Болят уши. На носу новый год, и ты уже собираешся в дорогу. Принеси мне пожалуста под ёлку сноуборд, штобы папа взял меня с собой.

Желаю тебе хорошего новогово года, сдоровья и штоб все мечты сбывались.

Если можешь сзделай штобы мама с папой больше не ругались и подари маме ногово хорошево начальника.

Это дурацкое письмо я отправил Деду Морозу в позапрошлом году. Сам написал, сам отыскал в интернете адрес, сбегал на почту после школы, купил и заполнил конверт. А потом опустил его в синий почтовый ящик со снежинкой. И в Новый год нашёл под ёлкой лего-набор с подъёмным краном. Не сноуборд. Нет. Представляете? Лего с подъёмным краном!

Я что, маленький – игрушечные краны собирать?

Хотя… Видно, и правда глупый был. До восьми лет дожил, а в Деда Мороза верил. Да ещё для мамы нового начальника просил. Хорошего… И тут, как назло, всё очень быстро сработало!

Папа уехал тогда в Красную Поляну «со своей Альбиной» – так обычно мама говорит. А мы в Москве остались, лего собирать. И через месяц у мамы появился новый начальник. А теперь мы живём с ним в одной квартире. Мама просит называть его Марком, потому что он мне не дядя. А я не могу называть Марком двухметрового мужчину с седыми висками! И ещё всё время боюсь спутать его с нашим котом Маркусом. Поэтому никак не называю…

И вообще, за два года всё изменилось. Я перестал писать Деду Морозу, бросил бассейн, записался на робототехнику, и у меня больше не болят уши. А ещё я вырос на одиннадцать сантиметров. Мог бы, конечно, и больше… Но бабушка говорит, что у меня папины гены. А папа только к концу школы немного вытянулся. Хорошо хоть не мамины! У мамы до сих пор рост как у Дюймовочки…

Два месяца назад мама вышла замуж за Марка и сменила фамилию. Теперь я – Тендряков, а она – Гольдман. Как будто и не родные вовсе… Ещё мама наняла мне репетитора по русскому, так что теперь я «круглый отличник». Меня так Рита Ахметова обозвала. И я обиделся. Потому что я вовсе не круглый, а продолговатый. Местами очень даже вытянутый!

Полгода назад папа переехал со своей Альбиной на Кипр. Как объяснила бабушка Лида, ему всё равно, где у компьютера сидеть, а Альбина любит море. И теперь по воскресеньям перед репетитором у меня созвон с папой. Без Альбины… Мама думает, что она плохо на меня влияет. Это она так папе заявила, а потом попросила меня больше не разговаривать с «этой девицей». А я и не разговариваю… Мне она самому не нравится. Рыбу напоминает, Цихлазому Лабиатум. Бледно-жёлтую и губастую. А я рыб не люблю – с ними не поговоришь…

А с Марком как раз поговорить можно. Без проблем… Он без конца вопросы задаёт. Строчит как из автомата. Остаётся лишь отвечать. «Да» или «нет». Если от телефона отвлекаться не хочешь, можно просто кивать или мотать головой. Или пожимать плечами. Мама на такое обычно злится, а Марк – ничего… Терпеливый. Тут, главное, не перепутать… Вот я както раз увлёкся гонками и перепутал.

– Ты не хочешь написать письмо Деду Морозу? – спросил Марк и осторожно подсел ко мне на диван.

Я помотал головой и чуть не пропустил поворот – тачка вылетела с трассы на обочину…

– Лучше заранее, – продолжал он, – может, вместе напишем?

– Я в такие игры больше не играю! – твёрдо сказал я и удачно обошёл препятствие.

– Почему? – снова спросил Марк.

Я пожал плечами…

– Но ты же хочешь получить от него подарок на Новый год?

Я помотал головой.

– Не хочешь?

– От него – нет! – трасса закончилась, я перешёл на следующий уровень. – Мама мне паяльник обещала… Но лучше игровой комп, если денег хватит… В следующем году в «Кванториум» запишусь – буду игровые приложения разрабатывать…

Краем глаза я заметил, что Марк растерянно чешет затылок:

– То есть в Деда Мороза ты не веришь?

Я снова пожал плечами и запустил новую тачку.

– Ну и ладно, – сдался Марк, – паяльник так паяльник…

И тут я расслабился. Вернее, сосредоточился и набрал скорость.

– А может, в гости к нему съездим? – снова спросил он.

Машина резко затормозила, с колёс слетели диски…

Я ничего не понял, но на всякий случай кивнул. Сдуру… на автомате.

– Вот и отлично! – обрадовался Марк. – Маме туда по работе надо, а мы с тобой за компанию. Сможешь пропустить в воскресенье репетитора?

Я ещё раз кивнул.

– Может, вместе выберем дедушке подарок?

«Какому ещё дедушке?» – подумал я и на всякий случай помотал головой…

А в пятницу мама встретила меня из школы и сказала, что мы едем в Устюг.

– В какой ещё Устюг? – удивился я. – Зачем?

– Как в какой? В Великий! В вотчину Деда Мороза. У меня командировка от редакции. Заодно и ты проветришься… Дедушку с днём рождения поздравишь…

– День рождения? У Деда Мороза?

– В субботу – восемнадцатого ноября…

– И сколько же ему лет?

– Не знаю, – мама виновато пожала плечами, – тысяча… а может и больше…

– Некогда мне проветриваться, у меня репетитор в воскресенье, – сказал я сердито.

– Мотя! – от неожиданности мама даже пакет со сменкой из рук выронила. – Но вы же с Марком договорились!

– Я не Мотя, а Матвей Тендряков! И с Марком я ни о чём не договаривался! – я шмыгнул носом и вдруг заметил, как вздрогнули мамины брови…

Опасный симптом. Никогда не знаешь, чем это закончится, криком или слезами. Поэтому я на всякий случай добавил:

– Ну, я же должен собраться!

– Твои вещи в рюкзаке. Рюкзак в багажнике.

– А Маркус как же? – я посмотрел на маму с надеждой.

– Я его к бабушке отвезла, – строго сказала она, – садись в машину! «Биг чикен» и картошка фри на заднем сиденье. Пообедать нормально мы не успеваем…

«Ух ты, „Биг чикен“»! – подумал я и с улыбкой плюхнулся в машину. – Наверное, Марк постарался…»

Ну да, не смог удержаться. Зря, конечно… Получается, меня запросто бургером купить можно? Но что поделать, если «биг чикены» мне вторую неделю снились, а от маминой диеты уже мутило. Особенно от брокколи. У меня даже уши позеленели, местами. А вес я всё равно не сбросил. Ни грамма! Каждое утро мама ставила меня на весы и ворчала. Спрашивала, не ем ли я в школе пиццу или сосиски в тесте. Какие сосиски? У нас в столовой только пирожки с капустой. Их много не съешь…

И вообще, это гормоны во всём виноваты. Настоящие, мужские. Ну, которые с тестом связаны. Потому меня на него и тянет. На тесто, в смысле. Марк говорит, что я так созреваю. Сначала организм набирает вес, а потом в рост пойдёт. У него тоже так было…

Я глянул в окно. Серым-серо! Не поймёшь – то ли дождь со снегом, то ли снег с дождём. Только выехали из города – и вообще стемнело. Бургеры с картошкой кончились, а дорога тянулась бесконечно.

Чтобы не слышать, как Марк подпевает «Авторадио», я надел наушники и не заметил, как заснул. Проснулся на стоянке, у гостиницы «Вологда». После ужина зависал в Roblox, но недолго – мама родительский контроль установила с ограничением времени. А потом полночи пялился в потолок и думал о папе и о Кипре…

Интересно, там есть дельфины?

Я вспомнил, как мы всей семьёй ездили к морю и папа учил меня стоять на сапборде, а я всё время падал в воду. Мы увлеклись и не заметили, что нас унесло далеко от берега. И вдруг к нам подплыли дельфины. Двое… Один большой, второй маленький. Я как раз на сапе сидел и болтал ногами. И вдруг маленький дельфин скользнул по моей ноге боком. Я испугался и кувыркнулся в море. Дельфины тоже испугались и уплыли. И мы с папой долго смеялись. А потом папа купил мне в сувенирной лавке брелок с прозрачным голубым дельфином…

После завтрака мы сели в машину, и я опять отключился. Мне приснились дельфины, с крыльями вместо плавников. Но машину жутко трясло, и я всё время противно вздрагивал, разлеплял глаза и вместо дельфинов видел проплывающие мимо тяжеловозы с брёвнами.

Эх, если бы я знал, что всё так… И ради чего? Ради двух бургеров и пакета картошки!

Но потом на небо выкатилось голубоватое солнце, ёлки стали выше, снег белее, не прошло и часа, как мы припарковались у высоких деревянных ворот. На стоянке было полно машин. За воротами гремела музыка.

– Я поздравляю тебя… и я… и я! – пели «Барбарики».

И мне больше всего на свете захотелось убежать… Не знаю куда. Просто выскочить из машины и рвануть по тропинке между высоченными соснами.

Но я не сбежал. Просто не стал ждать, пока Марк договорится с охранником и тот откроет ворота. Вышел спокойненько, нырнул в открытую калитку. И увидел в конце усыпанной людьми аллеи деревянный терем. Из-за сосен выглядывали три украшенных звёздами остроконечных шпиля, а под ними виднелась башенка, похожая на фигурную скобку с ажурным круглым окном. У терема стояла сцена. В День города у нас такие по всей Москве… Под соснами искрился свежевыпавший снег. Кое-где из-под него торчала зелёная трава… И мне почему-то захотелось отыскать в ней подснежники. А потом в глазах защипало.

С чего это вдруг? От мороза, наверное. Я подул на замёрзшие пальцы и попрыгал на месте. Было очень холодно! Нос и щёки кусал мороз. Изо рта валил густой пар…

Интересно, а как Дед Мороз регулирует температуру? Как Айсмен? За счёт терморегуляции своего тела? Вряд ли… И мне вдруг представилась большая снежная пушка. Я такую на горнолыжном склоне видел. Только та не работала. А эта – очень даже! Одной рукой Дед Мороз крутил приделанную к ней ручку, а второй поворачивал колёсики… ну такие… как на микроволновке… Регулировал подачу снега и выставлял температуру. Рассердится – врубит на полную катушку. Подобреет – совсем отключит. Но это не точно. Может, у него вообще всё на автомате работает, а управляет системой искусственный интеллект? Типа, «умный мороз»…

Остановились мы в украшенном огоньками коттедже «Двенадцать месяцев», в «Мае». Май – это не месяц. Это название нашего номера. В нём деревянные стены, а на них яблоня цветёт. И скворечник с птичкой… ничего так, миленький. Но мне рисунки рассматривать некогда было. Мы утеплились и пошли искать карту вотчины.

В Москве стояла дождливая осень, а здесь всё было прям новогоднее. Разноцветные деревянные домики сверкали огоньками, повсюду красовались наряженные ёлки. Сцена переливалась яркими лучами. Вокруг неё толпились люди. Дети подпрыгивали на папиных шеях и размахивали руками в варежках. На сцене кружились в танце девочки-снежинки.

У меня в груди защекотало, как будто и правда Новый год. Я даже в телефон на всякий случай заглянул, дату проверить… Но Марк сказал, что это от голода… и что у него тоже под ложечкой сосёт.

Пока я думал, при чём тут ложечка, меня быстро сфотографировали на красном троне под самой большой новогодней ёлкой и повели в беседку с горящим очагом, где я немного погрелся и съел пару пирожков с обжигающим чаем. И мы пошли дальше.

По дороге нам всё время встречались сказочные персонажи. Снеговик с Метелицей, Емеля со Щукой. Щука хоть и в ведре, но игрушечная. Значит, и Емеля не настоящий.

У стенда с картой мы заметили низенького толстяка в голубом халате с меховой оторочкой и длинными седыми волосами. С похожим на картошку красно-коричневым лицом, чёрно-белыми усами и редкой седой бородой. Я сразу понял, что борода у него самая настоящая. Прям видно, как она растёт, такую не приклеишь. Толстячок тянул за верёвку упирающегося северного оленя и что-то сердито выкрикивал. Олень был рогатый, губастый, с длинной белой шерстью на шее и огромными разлапистыми копытами.

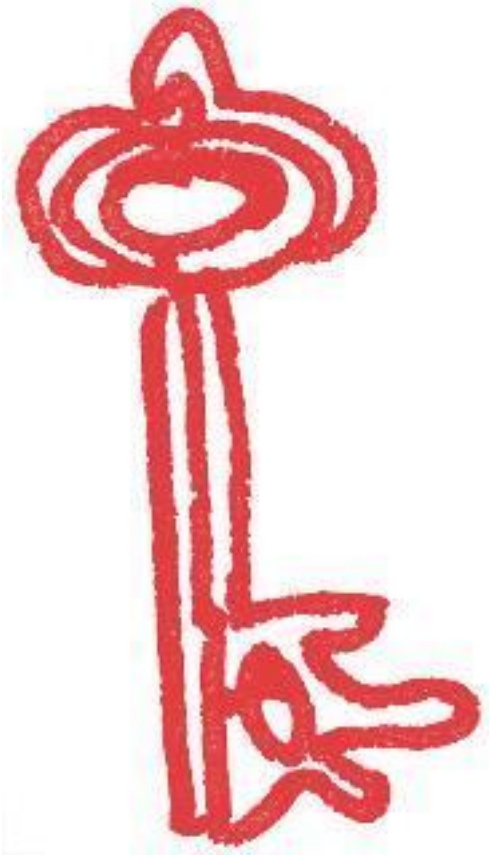
Похоже, северный… Живой и очень прожорливый! Слопал мой пирожок и сделал вид, что в глаза его не видел.

Оказалось, это был Ямал-Ири, то есть Ямальский Дед Мороз. Не олень, конечно, – толстяк в голубом платье. Я поздоровался и пожал ему руку. Рука оказалась тёплой и сильной. С огромным перстнем на безымянном пальце. И я сразу понял, что Ямал-Ири настоящий. Стопроцентно!

Во-первых, такая борода только у настоящих Дедов Морозов бывает. Во-вторых, злился он прям реально. Сердито тряс похожим на лопату посохом с бусами и ругал оленя на вполне понятном русском языке. Прям как Аристарх Моисеевич с третьего этажа своего Тузика… Один в один. И фотографироваться отказался. Наотрез. Даже с мамой!

Я же говорю, настоящий! Переодетый Дед Мороз ни за что не откажется от фотки, тем более с мамой. Иначе зачем он вообще нужен?

Мы посмотрели карту и направились к тропе сказок. По очереди сфотографировались в ступе… Даже Марк! Папа бы ни за что не согласился. У ворот нас встретила Баба-яга, провела к избушке и стала загадывать загадки. Загадки вроде простые, но не сразу сообразишь. Да и Яга оказалась бабушкой юморной, так Марк сказал.



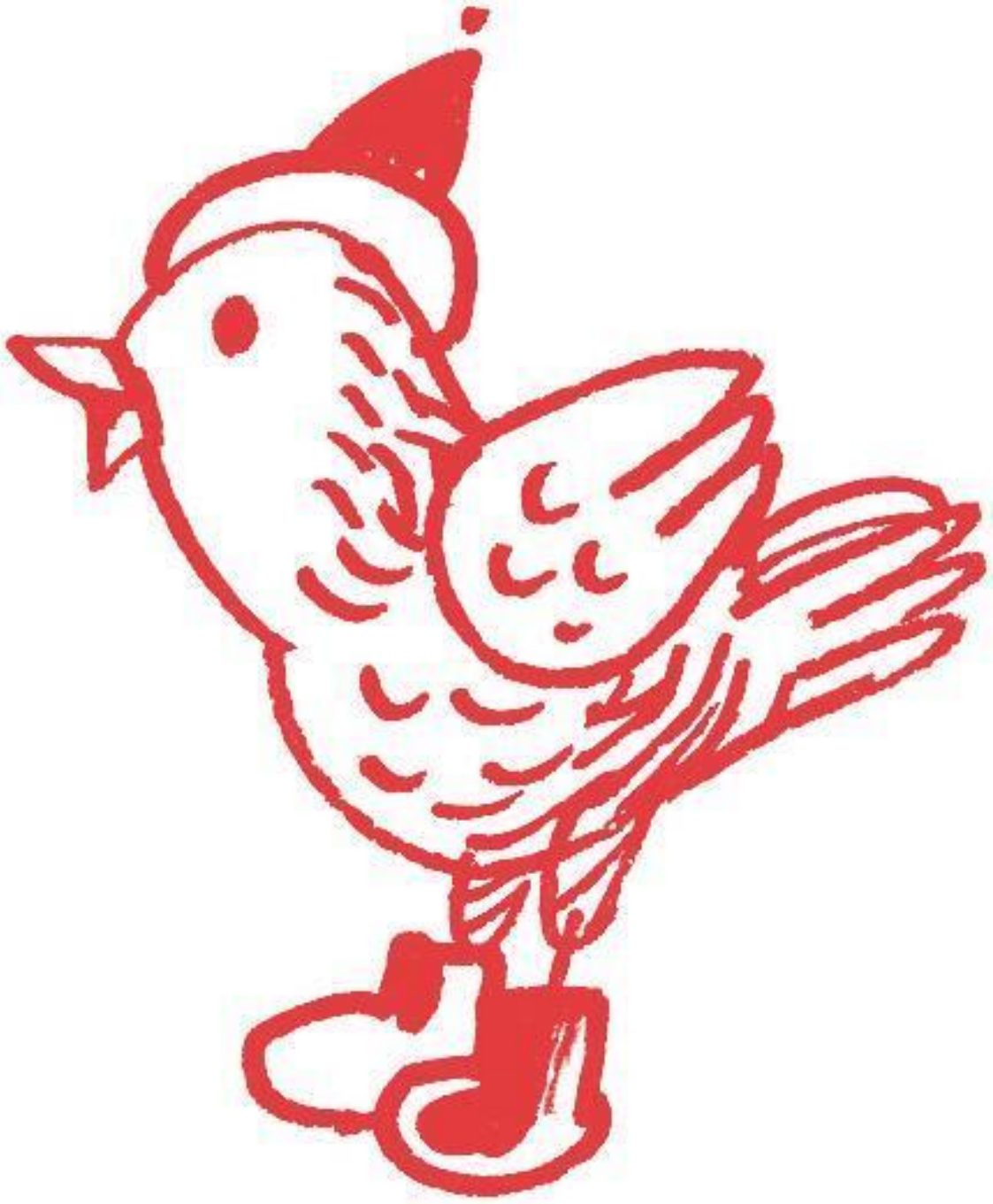
Потом мы играли в ужасно скучный квест, грелись в избе без стены, но с настоящей русской печкой, а потом переместились в ледник. Там было круто. Во-первых, теплее, чем на улице. А во-вторых, там был прозрачный ледяной шкаф с настоящей одеждой, а ещё сундук-копилка с монетами.

После ледника мы с Марком пошли к терему Деда Мороза. Мне очень хотелось увидеть, как там внутри… Декорации или всё на самом деле? Но нам сказали, что сегодня Дедушка гостей на улице принимает. А экскурсии по дому только завтра откроются. Я очень расстроился, и мы снова вернулись к сцене…

Маму там ждала женщина в жёлтом пуховике, она должна была победителям какого-то конкурса призы вручать. Не женщина, а мама. А Марк обещал записать всё на видео. Мои ноги в «найках», хоть и зимних, к тому времени окончательно закоченели. И мама уговорила женщину в пуховике пустить меня в дом Деда Мороза погреться… Женщина обошла сцену слева, мы поднялись по лесенке на длинный балкон и оказались в холле с сувенирной лавкой и деревянной стойкой.

Все вокруг бегали и суетились. И вдруг куда-то исчезли… Девушка в красном берете вынесла мне чай. Я стянул заиндевевшую шапку и сунул в карман парки. Чай был очень горячий, и я поставил его на стойку, а сам решил поискать туалет. Постучал в первую попавшуюся дверь, но мне никто не ответил. Я повернул ручку, поднялся по ступенькам, открыл ещё одну дверь, заглянул внутрь.

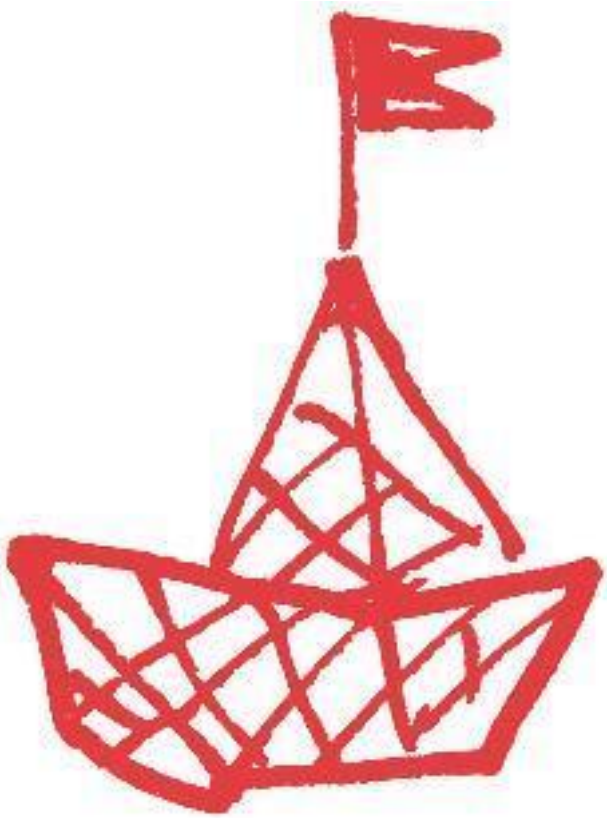
За дверью оказалась сине-белая комната с картой вотчины во всю стену. Но карта была необычная, с объёмными рисунками. Терем и домики сделаны из дерева, ёлочки – из ниток и кусочков ткани, снег – из ваты, что ли? Воздушный и искристый. Совсем как настоящий!



Ещё здесь были всякие сказочные предметы: аленький цветочек в стеклянной вазе, молодильные яблоки, яйцо курочки Рябы и орешки с золотыми скорлупками. Всё, кроме орешков и яйца, не настоящее. Зато в углу я нашёл распределительную шляпу из Хогвартса. Примерил даже… Понятное дело, она ничего не сказала. На соседней стене я заметил кукольных усатых человечков в продолговатых шляпах и милого бородатого почтальона. А ещё бабушку Жару с печью и Шуршика с домиком из прутьев. Этих двух обитателей вотчины я видел сегодня на сцене, поэтому узнал. Рядом с человечками светилась узкая щель, и я сразу сообразил, что это потайная дверь.

Вот бы её открыть!

Я поискал ручку, но не нашёл. А потом нечаянно задел резное вращающееся колесо с луной и солнцем. Колесо двинулось, щель в стене стала больше. Я крутанул сильнее, и дверца распахнулась.



За ней оказался рабочий кабинет Деда Мороза. Я это сразу понял, как только увидел огромный письменный стол из грубых деревянных досок и разложенные на нём стопки писем. Рядом стоял огромный стул с высокой спинкой. За ним на электронном табло светились непонятные цифры: 43/11:59:54.

Рядом в рамке висел гимн Деда Мороза, а ещё дальше – бело-синий флаг с кисточками и красными буквами «Д» и «М». Стену напротив занимала карта мира. На ней кружочком был помечен Великий Устюг, от него в разные стороны расходились лучики. Они указывали на те точки, в которых побывал Дед Мороз.

Ух ты! Даже Антарктида!

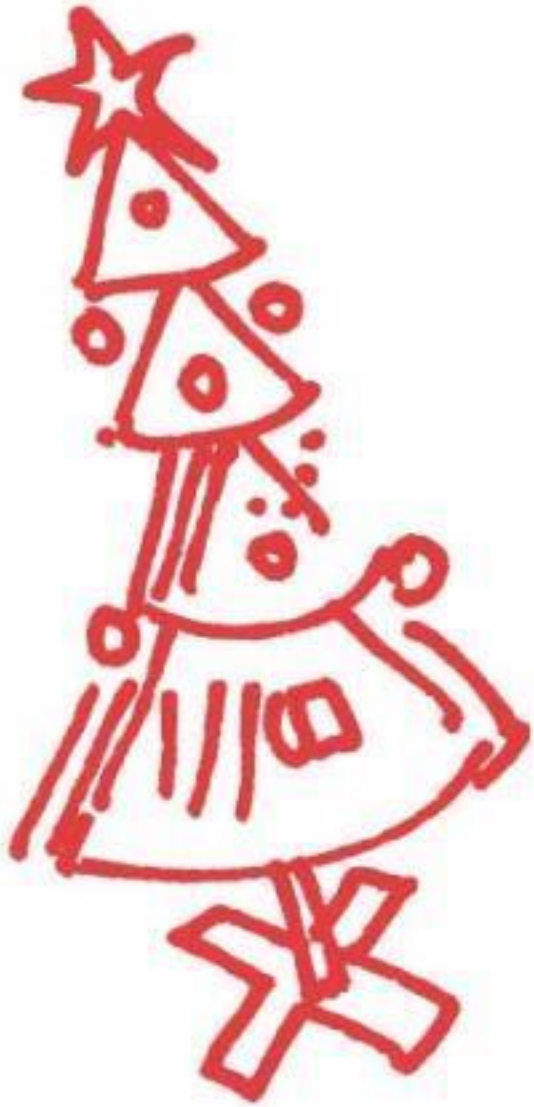
Я отодвинул тяжеленный стул и с трудом на него забрался. Стол тоже оказался очень высоким. Мне стало интересно, о чём другие дети просят Деда Мороза. И я потянулся за лежащим на краю стола письмом. Оно было вынуто из конверта. Наверное, Дед Мороз его не дочитал и оставил на потом.

Я развернул листок и увидел в нижнем углу нарисованную зелёным фломастером ёлочку. Вместо игрушек на ней красовались блестящие звёздочки из фольги. Я сам их когда-то вырезал и наклеил. И почерк тоже был знакомый! Да и каждую ошибку я узнал, потому что это оказалось моё письмо! То самое, позапрошлогоднее.

Значит, он его всё же получил? Получил, но не исполнил? Вернее, не совсем исполнил! И не ответил даже…

С моего носа сорвалась слезинка и шлёпнулась на ёлку. Фломастер расплылся полупрозрачной кляксой. Я даже не заметил, откуда она взялась, слезинка эта. Подумаешь, не поехал я тогда в Красную Поляну. Маме с папой я бы этим не помог. Там же Цихлазома Лабиатум, Альбина то есть, на горных лыжах рассекала. Да и с горы съехать я бы ни за что не решился.

Даже в шлеме. Я высоты больше всего на свете боюсь. Меня от неё тошнит… Но всё равно обидно. Может, я бы собрался и рискнул? Выпил бы таблетку от укачивания и жахнул вниз. А папа за мной. Без своей Цихлазомы…



Я сложил письмо с кляксой и вдруг услышал чьи-то шаги. Сунув конверт в карман, я соскользнул под стол. Шаги приближались, шарканье становилось всё громче… Совсем близко скрипнула половица. Я увидел ноги в домашних тапочках с заострёнными кверху носами. Тапочки постояли немного и исчезли. Шаги стихли. Где-то чуть слышно хлопнула дверь.

Я выбрался из-под стола и кинулся к выходу. Не заметил, как пролетел лабораторию и библиотеку, выбежал на внутренний балкон и чуть было не налетел на девушку в берете. Она стояла ко мне спиной и, перегнувшись через перила, что-то сосредоточенно высматривала. Я дал задний ход и на цыпочках нырнул в первую попавшуюся комнату. У стены увидел огромный одёжный шкаф, стараясь не скрипеть половицами, забрался в него, осторожно прикрыл за собой дверцу и нос к носу столкнулся с ним…

Дед Мороз!

Он оказался гораздо выше Марка. Ростом – с башню «Делового центра». Такой же бесконечный! Да и в плечах шире раза в два. Не башни, а Марка. Высокая округлая шапка с отво-

ротом, расшитая снежным узором красная шуба, а сверху такой же длинный жилет, только без пуговиц. Дед Мороз его как раз натягивал, когда я в шкаф залез.

Он увидел меня, подошёл вплотную, наклонился и пробасил прямо в лицо:

– Здравствуй, Матвей! Ты не поправишь мне пелерину?

Я даже пальцем пошевелить не мог, не то что поправить не пойми что. В горле пересохло, язык разбух и прилип к нёбу.

«Обезъяз с остолбенеем!» – подумал я и замычал с вопросительной интонацией.

Дед Мороз расхохотался. Голос у него был мощный и гулкий. Сверхзвуковой. Ой нет, низкозвуковой. Меня даже немного в стену вдавило.

– Отомри! – с улыбкой сказал Дед Мороз. – И поправь мне, пожалуйста, воротник! На сцену пора, а Снегурочка куда-то запропастилась…

– Здрав-ствуй-те! – по слогам выдавил я и наконец пошевелился.

Негнущимися пальцами я расправил заворот на отороченном белым мехом воротнике, аккуратно разложил его на двухметровых плечах, разгладил складочки… и вдруг снова остолбенел.

Стоп! А откуда он знает моё имя?

– Вот это другое дело! – сказал Дед Мороз и тряхнул волнистой, как овечья шкура, бородой. А потом распахнул дверцы шкафа, сунул под мышку валенки и, пригнувшись, шагнул в комнату.

«Интересно, а борода у него настоящая?» – подумал я и только сейчас сообразил, что это не шкаф, а гардеробная комната с великанской одеждой. Здесь тебе и длинные шубы на крутящихся вешалках, и летние рубахи с вышивкой, и шапки с рукавицами, и валенки, размера так пятидесятого, и даже лапти! А в углу – кожаный байкерский жилет на железных заклёпках с российским гербом на груди. Широченный такой, как у Железного человека!

И я представил Деда Мороза на мотоцикле и в жилете. «Харлей Космический Звездолёт» – мой любимый байк с красно-оранжевыми крыльями – ему в самый раз будет… После такого называть его дедом расхотелось. Какой же он дед? Стопроцентный байкер. А у байкеров должно быть дорожное имя… Ну, Борода, например! Интересно, а татуировка у него есть? Да нет, конечно! Какие татуировки у Деда Мороза? Как какие? Снежинка, там, или олень северный. Хотя нет, олень – это у Ямал-Ири. У нашего – кони и сани с бубенцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.